

 HARLEQUIN®

РОБИН
Кэпп

НЕЧАЯННАЯ
РАДОСТЬ

NEW YORK TIMES
BESTSELLING AUTHOR



Робин Карр

Нечаянная радость

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941795

Нечаянная радость: роман / Пер. с англ. И.Н. Аношкиной: ЗАО

Издательство Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03574-5

Аннотация

Касси – молодая и очень привлекательная медицинская сестра экстренной помощи – давно мечтает о семье, но ни один из ее кратковременных романов не стал счастливым. Вот и на этот раз свидание едва не закончилось драматично: от изнасилования ее спас Уолт Арнесон – лохматый байкер, настоящий великан с наколкой на руке. Уолт оказался на редкость милым человеком: щедрым, умным, добрым, умеющим понимать и слушать. Касси и дня не может провести без него. Одна беда: он совершенно не похож на мужчину ее мечты – надежного обеспеченного парня в элегантном костюме, который будет достойно выглядеть в компании ее добропорядочных друзей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	75
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Робин Карр

Нечаянная радость

Глава 1

В семь тридцать Касси и Кен вышли из бара. Быстро сгустились сумерки, наступала прекрасная июньская ночь. Он уверенно привлек ее к себе и поцеловал. «Ого», – подумала она. Поцелуй и в самом деле был впечатляющим – страстным и требовательным. Его ладони двигались вверх-вниз по ее спине. Потом одна ладонь легла ей на грудь, и она отстранилась. Слегка оттолкнув его, нервно засмеялась:

– Потише, приятель. По-моему, ты забегаешь вперед.

– Извини, – сказал он. – Я просто смотрел на тебя и гадал, ну, понимаешь...

– Можешь не напрягаться, я точно девушка, а не парень. Так какие у нас были дальнейшие планы? Живая музыка в парке?

– Хорошо, – засмеялся он и повторил еще раз: – Извини. Пока они шли к его машине, она сказала:

– Девушки обычно не против небольшой дозы романтики. Но у тебя как будто есть тормоза, я права?

– Вполне, Касси.

– Вот и хорошо. А то, на мой взгляд, ты слишком заторо-

пился.

Его внедорожник стоял в дальнем конце стоянки, и она подумала: «Он любит свою машину – скорее пройдет через всю парковку, чем рискнет получить вмятину, оставив ее на бойком месте».

Кен распахнул дверцу со стороны пассажирского сиденья, она скользнула внутрь, и, пока он обходил машину кругом, пристегнулась.

Он вставил ключ в замок зажигания, но не повернул его, вместо этого наклонился к ней и начал осторожно гладить предплечье. Потом придвинулся ближе, полузакрыв глаза, приоткрыв губы, явно в надежде на поцелуй. По крайней мере, на этот раз он давал ей время, ждал ее реакции. Касси мимолетно прикоснулась губами к его губам. Он попытался продлить поцелуй, но, когда она отстранилась, снова нервно смеясь, крепко схватил ее за руки.

– Касси, – выдохнул он, – что, если ну ее, эту музыку? Может быть, обойдемся?

– Я так не думаю. Я ждала этого концерта, – сказала она, чувствуя, как учащенно застучало сердце. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Давай не поедem, – попросил он. – Подумай. Ты не пожалеешь...

Касси быстро прокрутила назад цепочку событий. Она обедала в компании сослуживцев, когда увидела его. Они познакомились и долго болтали. Она работала медсестрой

в отделении экстренной помощи, он оказался парамедиком, раньше они не встречались, но ей уже приходилось сталкиваться по работе с ребятами из пожарной охраны, и они казались очень славными. Он держался вежливо, был внимательным, предупредительным. Симпатичный парень и с чувством юмора. Она записала номер его мобильного и согласилась снова встретиться и выпить кофе. Свидание не должно быть рискованным. Он вел себя как джентльмен, после кафе проводил ее до машины и на прощание обнял, вполне побратски. Тогда она и дала ему номер своего мобильного. Они еще несколько раз созванивались и вот договорились послушать в парке живую музыку. Касси все еще не позволяла ему заезжать за ней – они условились встретиться в баре, потому что в многолюдном парке нелегко отыскать друг друга.

Но теперь его поведение беспокоило ее. Следовало осадить молодого человека, и немедленно. Ее влекло к нему, но она абсолютно не была готова переходить к следующему этапу отношений.

– Мне не о чем думать, – проговорила она, уперев ладони ему в грудь. – Я собиралась послушать музыку. Сегодня чудесная ночь. А если у тебя на уме что-то другое, то меня вовсе не привлекает заниматься этим на парковке...

Но он вдруг положил руку на ее затылок, с силой притянул к себе и закрыл ей рот своим. Она отталкивала его, нечленораздельно мыча, а он тем временем, продолжая зажимать ей рот губами, перебрался на ее сиденье. При его росте в метр

восемьдесят с лишним такое было трудно представить, но он проделал это с легкостью. Не успела она опомниться, как в считанные секунды он оседлал ее и теперь нависал над ней, как башня.

– Эй! – вскрикнула она, когда он на миг оторвался от нее. – Что ты делаешь?

Вокруг них стояло несколько машин, но на отдалении, и стекла его машины были тонированы. Ее мысль быстро заработала: «Неужели это возможно? Он же нормальный парень. Парамедик из пожарной службы. Муж моей лучшей подруги тоже в пожарной службе.

Я знаю многих его друзей, они лучшие из людей, они ангелы-спасители!»

Он прижал ее к спинке сиденья и с жадностью терзал ее губы, тяжело сопя. Потом отстегнул ее ремень, а она, продолжая сопротивляться и протестовать (хотя вместо криков наружу вырывался только писк, заглушаемый его губами), с ужасом отмечала, как стремительно развивается его нападение. Неужели он собрался изнасиловать ее на сиденье своего внедорожника? К тому же на ней шорты, раздеть ее будет непросто!

Тут он нажал кнопку, и ее сиденье начало откидываться назад. Его план стал понятнее, как только сиденье примет горизонтальное положение, он стянет с нее шорты, это уже не составит ему труда. Если он изнасилует ее, а потом отпустит, и на ней не останется следов побоев, он заявит по-

том, что все произошло по взаимному согласию. Ей приходилось оказывать помощь жертвам изнасилования, слышать их рассказы, в то время как полицейский со скептическим видом делал записи. Ну, так она, по крайней мере, вынудит его оставить следы! И она принялась бешено брыкаться, извиваться, мотать головой из стороны в сторону.

– Перестань, – проговорил он. – Прекрати. Мы же оба знаем, что хотим этого.

– Отпусти меня, сукин сын!

– Ах, Касси, – засмеялся он, словно она произнесла слова нежности. – Ну давай же, крошка, я без ума от тебя.

– Ты с ума сошел! Пусти меня. Пусти немедленно!

– Ну-ну, успокойся...

– Нет! – яростно завопила она.

«Кричи, – сказала она себе. – Брыкайся, кусайся, царапайся, визжи, ори, бей». Она толкнула его одной рукой, а другой попыталась нащупать ручку дверцы, не найдя, принялась стучать кулаком по стеклу в надежде разбить его, визжа и уворачиваясь от его губ. Она даже попыталась ударить его головой, но он со смехом схватил ее за плечи! Она так металась, что машина наверняка вся тряслась. Он попытался поймать ее за запястья, и она с размаху ударила его в глаз. Он застонал от боли, но ее в ответ не ударил. Она все продолжала кричать и стучать в окно. Уехать с этой парковки он не сможет, пока не переседет назад на водительское сиденье. В тот же миг она выскочит из машины.

Внезапно в окно забарабанили.

– Эй! – окликнул снаружи грубый мужской голос. – Что там у вас?

– Господи! – воскликнула Касси с облегчением и надеждой. – Помогите! – закричала она. – Помо...

Но тут Кен зажал ей рот и опустил стекло на сантиметр.

– Проходи, приятель, видишь, мы тут заняты. – И быстро снова поднял стекло.

Касси изо всех сил укусила его за руку, и он резко подскочил, ударившись головой о потолок машины. Касси услышала, как мужчина с грубым голосом дергает запертую дверцу. Тут оконное стекло щелкнуло и покрылось паутиной трещин, хотя все-таки не разбилось. В месте удара образовалась вмятина. Какой-то острый предмет, может быть ключ, пробился сквозь нее и принялся дырявить стекло, выбивая алмазоподобные осколки, которые посыпались внутрь машины. Кен счел за лучшее вернуться на водительское сиденье.

– Эй, ты что творишь, парень?! – заорал он.

В дыру просунулась огромная ладонь, а за ней следом ручища, и отперла замок. Касси вывалилась наружу из распахнутой дверцы и ахнула, увидев перед собой мужчину куда более устрашающего вида, чем Кен. Это был гигант в обтягивающей мощный торс белой футболке, черной кожаной жилетке, увешанной цепями. На руке, освободившей ее, красовалась наколка в виде обнаженной женщины. Лицо покрывала растительность – густые баки и борода. Волосы были стя-

нуты в хвост. Великан поддержал ее за локти, помог встать и спросил:

– Вы пострадали?

Голос прозвучал очень грозно, он сурово насупился. Касси была ростом метр шестьдесят, и он возвышался над ней сантиметров на тридцать, как минимум.

– Нет, – пробормотала она, переводя дыхание. – Да. То есть нет. Он...

Она не смогла закончить фразу. Парень оттащил ее от внедорожника и, развернув, встал между ней и машиной.

– Вызвать полицию? Скорую? – спрашивал он, вынимая из кармана штанов телефон.

– Нет, – мотнула она головой. – Вы вовремя успели. – Горло у нее перехватило, по ее щекам побежали слезы. – О господи!

– Может, я позову кого-нибудь? – предложил он, и его голос чудесным образом смягчился.

Внезапно рядом взревел двигатель внедорожника – Кен, вежливый, с чувством юмора парамедик, стремительно стартовал с парковки. Дверца пассажирского сиденья при повороте машины закрылась сама собой.

– Моя сумочка... – всхлипнула Касси.

Внедорожник перед самым выездом с парковки вдруг резко затормозил, из разбитого окна пассажирского сиденья вылетел какой-то предмет и шлепнулся на землю. Машина тут же унеслась прочь.

– Вот и сумка, – сказал парень. – Стойте тут.

Он дошел до конца парковки, присев на корточки, собрал вывалившиеся из сумки предметы и принес Касси.

– Вот, возьмите, – произнес он, протягивая ей сумку.

Касси подняла глаза на спасшего ее человека. Судя по виду – типичный байкер, нечесаный, страшный как черт. Но на деле чертом-то из них двоих оказался чисто выбритый, аккуратный Кен.

– Господи, – снова пробормотала она. – Я не ожидала ничего подобного... Если бы не вы...

– Вы правда в порядке? Может, я вызову полицию?

– Он ничего мне не сделал – я только испугалась до смерти. Совершенно не ожидала ничего подобного.

– Мне на мгновение показалось, что дела у вас совсем плохи.

– Одно мгновение они и были плохи. Я уже решила, что он меня сейчас... – Она замолчала, не в силах назвать вещи своими именами.

– Ну, все обошлось. Вы уверены, что с вами все в порядке? – снова спросил он.

Трясущимися руками Касси порылась в сумочке в поисках ключей.

– Да. – Она шмыгнула носом. – Со мной все нормально. По-моему.

– Может, хотите, чтобы я проводил вас домой? Мало ли что еще может случиться...

Она едва не рассмеялась сквозь слезы. Представить только, что такой парень провожает ее, узнает, где она живет. Внезапно мир перевернулся с ног на голову.

– Я сейчас поеду не домой, а к подруге. У нее злая немецкая овчарка и муж-пожарный.

– Вы уверены, что все-таки не хотите заявить в полицию? – спросил он, хмуря брови. – Рассказать, как все было.

– Еще у нее трое детей, – невпопад сказала Касси.

Здоровяк засмеялся гулко и раскатисто:

– Да, это, пожалуй, любого отпугнет.

Из губ Касси снова вырвался смешок, и тут она разревелась уже по-настоящему, навзрыд. Сумочка выпала у нее из рук, и она, всхлипывая, уткнулась парню головой в грудь.

– Ну-ну, – сказал он. – Пожалуй, стоит угостить тебя чашкой кофе, чтобы ты немного подбодрилась перед тем, как сесть за руль...

– Я не... я не пила, – выдавила из себя Касси.

– Я не имел в виду – протрезвилась, – хмыкнул он, наклонился, снова подобрал сумочку, обнял ее за плечи большой рукой и бережно повел к бару.

Она взглянула на него:

– Вдруг он вернется?

– Он не вернется, – заверил ее здоровяк. – Сейчас ты в безопасности. Пойдем, выпьем по чашке кофе. Успокоишься немного, а потом поедешь к своей подруге, идет?

Пока он это говорил, они подошли к двери бара. Она вы-

терла щеки, глаза.

– Я даже не знаю, как лучше, – пробормотала она.

– Я знаю, – ответил он. – Кофе – именно то, что сейчас нужно.

Через пару минут она уже сидела в углу зала напротив здорового, пугающей внешности байкера и смотрела в чашку с черным кофе. Перед ним тоже стояла чашка с кофе. Касси чувствовала себя измученной, выжатой, беспомощной и одновременно испытывала облегчение. Но едва ее истинное состояние дошло до ее сознания, как она смущенно взглянула в ярко-голубые глаза своего спасителя.

– Господи, мне так стыдно, – выдохнула она.

– Тебе нечего стыдиться, – сказал он. – Не ты же на него напала. Это ему должно быть стыдно, но вряд ли такое случится. Сейчас он боится.

– Тебя?

– Не обязательно. Знаешь, еще не поздно вызвать полицию. Между прочим, мой младший брат – полицейский. Сегодня не его дежурство, но все равно его можно вызвать. По крайней мере, он сможет что-то посоветовать. – Он засмеялся. – Когда-то среди нас, мальчишек, он был самым отпетым. И вот пожалуйста – стал копом. И очень крутым. Слушай, ты хорошо знаешь этого парня?

– На самом деле не очень, – покачала она головой. – Мы познакомились в кафе во время ланча, потом еще пили кофе, но больше разговаривали по телефону. Он работает с

людьми, которых я знаю. Кажется...

– Кажется?

– Ну, он сказал, что он парамедик в пожарной части, а муж моей подруги как раз тоже там работает. Я знаю многих их друзей. И я решила, что у нас должны быть общие знакомые. Может быть, он все наврал?

– Номер машины не соврет.

– А как ты догадался, что мне нужна помощь?

Он улыбнулся:

– Шутишь? Я услышал твои крики. И машина вся ходуним ходила. Двое на переднем сиденье? Я решил – будь все по согласию, вы расположились бы на заднем. – Он пожал плечами. – Так что стоило убедиться.

– А чем ты разбил окно?

Он поднял руку. Она уставилась на его пальцы – суставы распухли и покраснели.

– Боже мой! – воскликнула она. – Ты-то в порядке?

– Да. Все правда нормально. – Он усмехнулся. – Может, он захочет на меня в суд подать? Хорошо бы. Да, я Уолт. Уолт Арнесон.

– Касси, – представилась она. Потом покачала головой. – Ты, наверное, считаешь меня невероятной дурой.

– Нисколько, – качнул он головой.

– Я думала, что веду себя осторожно! Я, конечно, не испытывала его на детекторе лжи, но мы встречались пару раз, действительно много о чем разговаривали, и мне казалось,

он не способен на такое. Я соглашалась встречаться с ним. Позволяла ему целовать себя.

– Все в порядке, Касси. Ты вовсе не глупо себя вела. Просто иногда трудно определить точно...

– Но если точно не определить, что же тогда делать? – спросила она скорее себя, чем его. – До него я встречалась с парочкой нахалов, но чтобы такое!..

– На насилие способны скорее те, кого хорошо знаешь, так я, по крайней мере, слышал.

– Насилие, – произнесла она, осторожно выговаривая слово. – Вот что это было.

– Да... – Он кашлянул. – А... он знает твой адрес?

– Ну, адрес я ему не давала, но он знает мою фамилию, и где я работаю, и район, где живу...

Уолт сунул руку в карман жилетки, достал визитную карточку и протянул ей. Она прочитала: «ОАО «Райдер», мотоциклы, продажа, техобслуживание».

– Это на случай, если тебе понадобится свидетель или просто поддержка. Не сомневайся. Я не прочь еще раз к нему вломиться.

– Ты работаешь с мотоциклами?

– Да, и со всяким таким. Мотоциклы – моя специальность.

– Не думала, что механики носят визитки.

– Да, и многие. Мотоциклетный бизнес весьма успешный.

Люди обожают свои аппараты.

– И ты этим пользуешься?

– Я вожусь с мотоциклами уже лет шестнадцать, даже больше. В общем, с детства. – Он, нахмурившись, проследил, как она подносит к губам чашку. – Ты вроде как поранилась.

Касси поставила чашку и взглянула на тыльную сторону кисти. Две костяшки покраснели и распухли. Она смущенно улыбнулась.

– Я врезала ему и, кажется, попала прямо в глаз.

– Молодец, – улыбнулся он.

– Послушай, если ты не возражаешь, я бы хотела уже уйти отсюда.

– Конечно, – сказал он, доставая из заднего кармана кошелек.

– Нет, за кофе заплачу я, – проговорила Касси, роясь в своем кошельке. – Самое меньшее, что я могу...

– Это дать о себе позаботиться, – перебил он. – Я провожу тебя до машины.

– Не обижайся, пожалуйста, но... мне как-то спокойнее одной.

– Понятно, – сказал он. – Я знаю хозяина этого бара. Хочешь, попрошу кого-нибудь из персонала проводить тебя? Для безопасности.

– Нет. Честное слово. Но спасибо тебе за все. – Она торопливо встала из-за столика.

– Касси, – окликнул он, протягивая ей карточку, которую она оставила на столе. – На случай, если ты передумаешь на-

счет полиции. Или он снова станет докучать, и тебе потребуется помощь. Возможно, нужен будет свидетель, чтобы подтвердить твою историю. Хорошо?

– Да, – сказала она. – Извини, я просто забыла.

– Ничего. Будь осторожна.

Она рассеянно улыбнулась ему и вышла из бара. Но едва она оказалась на улице, как темнота и тишина окутали ее. Она вернулась назад и подошла к его столику.

– Извини, но, может, ты и правда проводишь меня до машины? Там на улице... так тихо.

– Конечно. Буду рад. У тебя мобильник с собой?

– Да, – кивнула она.

– Все будет в порядке. – Он вышел из-за стола и, галантно взяв ее под локоть, вывел наружу. – Запри дверцы, держи наготове мобильник, поглядывай в зеркало заднего вида. Но гарантирую, что он оставил тебя в покое. Я хочу сказать – ты ведь осталась здесь *со мной*. – Он хмыкнул. – И главное, я знаю номер его машины.

– Ты что, успел записать?

– ХКУ936, бирюзовый «тахо», – отчеканил Уолт. – Тебе сейчас и правда стоит повидаться с подружкой, рассказать все, побыть с людьми, с которыми чувствуешь себя в безопасности. А твой неудачный кавалер – вот увидишь, сделает вид, что ничего не произошло. Но все равно, если он позвонит или объявится, не слушай никаких оправданий, звони в полицию. А потом мне, я все подтвержу.

– Очень мило с твоей стороны.

– Ты бы тоже так поступила, – сказал он.

Они подошли к ее машине, и Касси открыла ее пультом.

Он подержал ей дверцу.

– Ты все еще нервничаешь, так что поезжай аккуратно.

– Да. Спасибо тебе.

Касси поехала напрямик к дому Джулии. Они с Джулией дружили с седьмого класса. В то время как Джулия в девятнадцать лет вышла замуж и зажила семейной жизнью, Касси и в свои двадцать девять все еще оставалась одна. Джу и Билли не расставались с выпускного класса школы. Он – защитник в футбольной команде, она – капитан команды болельщиков. Идеальная пара. В последнее время, правда, они часто спорили, но ничего, все образуется. Как-никак у них трое детей и собака Тесс – такая банда дает достаточно поводов для споров.

Касси бы многое отдала, чтобы встретить такого парня, как Билли. Она никогда не была влюблена в него, он стал ей как брат, потому что Джулия была как сестра, и все же...

Нажимая кнопку дверного звонка, она уже слышала, что в доме стоит шум и гам. Сейчас половина восьмого, значит, Джулия пытается загнать детей в спальню. И действительно, открывая дверь, Джулия кричала кому-то через плечо: «Немедленно в душ!» И только потом перевела взгляд на Касси.

– Ты как здесь? – удивилась она. – Разве у тебя сегодня не ответственное свидание?

– Можно я войду?

– Ну конечно! Он что, не пришел?

– Нет, просто предпринял одну нехорошую попытку...

Касси вошла в переднюю, которая находилась в состоянии вечернего хаоса. То же самое можно было сказать и о Джулии: светлые волосы растрепались и падали ей на глаза, она была в растянутой футболке без лифчика, с голыми грязными ногами, на лице ни грамма косметики. Позади нее, гоняясь друг за другом, бегали из гостиной в кухню трех- и четырехлетний голенькие малыши и немецкая овчарка.

Увидев ее, дети дружно закричали:

– Касси! – и побежали навстречу.

Касси застыла в дверях как вкопанная, потому что на каждой ее ноге повис голый ребенок.

Джулия пытливо смотрела на нее:

– Что случилось?

– Я бы сперва выпила вина, если у тебя есть. А потом все расскажу. – Касси пожала плечами, и ее глаза наполнились слезами. – Не хочется возвращаться домой. – И добавила, шмыгнув носом: – Ты иди пока, у тебя тут дети голые по дому носят. – Она нагнулась и поцеловала по очереди маленькие головки.

– Та бутылка, что ты привезла неделю назад, все еще в холодильнике, – ответила подруга, приглаживая ладонью во-

лосы. – Ты и правда неважно выглядишь.

– Ничего, сейчас буду в порядке.

Дети отцепились от нее и побежали дальше, преследуемые матерью. Касси бросила сумочку на кресло и прошла в кухню. Но потом вернулась и закрыла входную дверь на щеколду. Отыскав на кухне бокал, она налила вина из холодильника – всякий раз, приходя к подруге в гости, она обычно приносила с собой бутылку. Джулия и Билли соблюдали режим строгой экономии и не могли позволить себе лишние траты – даже на то, что помогает немного расслабиться в конце рабочего дня, хотя муж работал на двух работах, а жена управлялась с тремя детьми в одиночку.

Касси прошла в гостиную, села на диван, скинула туфли и положила ноги на кофейный столик. Почти тут же в комнату вошел Джеффи. Ему уже исполнилось девять. Он подошел и пристроился на диване рядом с Касси, почти что ей на колени.

– Хочешь посмотреть, что я умею? – спросил он, раскрывая маленький ноутбук. Касси вспомнила – этот старый ноутбук подарил ему брат Джулии.

– Еще бы. Что тут у тебя такое?

– Я делаю небоскребы! Видишь? Между ними перекинута мостики. Внизу плывут корабли.

– Гениально! – воскликнула Касси. – В кого ты такой умный? Неужели в меня? Но нет, я ведь только тетя. Но это правда здорово. – Она взъерошила темные волосы мальчика

и поцеловала его в висок. – Ты уже побывал в ванной?

– Пойду после них, – сказал он. – Смотри, я могу сделать и самолеты. – Он потыкал в кнопки, и действительно, между высокими зданиями засновали маленькие летательные аппараты.

– А мне можно попробовать? – спросила Касси.

Он показал ей, что делать, и минут двадцать они развлекались так, пока не появилась Джулия. Теперь она помимо прочего была еще вся мокрая и обессиленная. Билли сейчас как раз был на своей второй работе – свою главную службу он нес в пожарной охране, а в свободные дни подрабатывал в строительной мастерской, резал дерево, гранит и мрамор. Пожарные дежурят сменами по двадцать четыре часа, в течение которых редко удается поспать. Он приходил домой в восемь утра, спал часа два, потом отправлялся в мастерскую на несколько часов, после чего утром уходил на новое суточное дежурство в депо. После шести двадцатичетырех-часовых смен Билли получал четыре дня выходных, и это были чудесные дни – он работал только на одной работе, в мастерской. Самым лучшим в этой его второй работе было то, что она была сдельной, и он брал всегда много работы, так как с деньгами в самом деле было туго. Обычно к концу шестидневки Джулия доходила до ручки, сейчас был тот самый момент.

Она забрала маленький ноутбук из рук сына.

– Может, прежде чем моделировать небоскребы, ты загля-

нешь в ванную?

– Уже иду.

– Сможешь сам положить грязную одежду в корзину?

– Конечно, мам.

Они вышли, и Касси осталась одна.

Когда в седьмом классе Джулия и Касси впервые увидели друг друга, между ними возникла мгновенная симпатия. Высокая худая блондинка Джулия и маленькая пухленькая темноволосая Касси. Вдвоем они смотрелись забавно. Через два года отчима Касси перевели из Калифорнии в Де-Мойн, но Касси не могла смириться с мыслью, что покинет своих друзей, свою школу. Мать Касси вышла замуж за Фрэнка, когда Касси было восемь, у них родилось двое детей, и в скором времени ожидался третий. В то время Касси не могла бы выразить это словами, но она не чувствовала себя частью семьи. Раньше семьей были она и мама, потом стали мама, Фрэнк и их дети, а Касси видела себя няней или гостьей.

И вот, после долгих просьб и переговоров, Касси поселилась в доме родителей Джулии, в ее маленькой спальне, и поделила с ней двуспальную кровать. Семьи обеих девочек были уверены, что это не продлится долго, что они начнут ссориться, как ссорятся сестры, или Касси заскучает по матери и маленьким сводным сестричке и братику и захочет соединиться с семьей. Но ничуть не бывало – Касси и Джулия оставались лучшими подругами все годы учебы.

На свою первую работу Касси устроилась в пятнадцать

лет, чтобы не обращаться к маме и отчиму или напрягать родителей Джулии всякий раз, как ей понадобится белье или школьные принадлежности. Она стала содержать себя сама, только за жилье и стол платили родители. В день окончания школы мама Джулии вручила ей чек – она сберегала деньги, которые посылал отчим Касси на ее содержание, от пятидесяти долларов до (что бывало реже) двух-трех сотен.

– Если ты решишь поступить на них в колледж, то можешь жить у нас бесплатно, пока учишься. Если захочешь как-то по-другому потратить, мы обговорим приемлемую плату для тебя.

Для Касси открылись неожиданные возможности, мама и отчим ничем не могли ей помочь. Подарки на дни рождения всегда приходили в виде билетов на самолет, чтобы она могла навестить семью. И вот она поступила в колледж, где обучали сестринскому делу, получила диплом, и все время учебы работала, чтобы содержать себя.

Джулия тоже поступила в колледж, но не проучилась и года. Она забеременела, бросила учебу и вышла замуж за Билли – любовь всей своей жизни. Когда Джулия и Билли стали снимать маленькую квартирку, Касси осталась в доме родителей подруги, закончила учебу и приступила к работе в больнице, в отделении экстренной помощи.

А потом умерла мама. Фрэнк остался один с тремя детьми, и билеты на самолет перестали приходиться, вместо них она теперь получала подарочные карты.

Когда Касси исполнилось двадцать пять, она сумела приобрести собственный маленький домик, и он не случайно оказался неподалеку от жилья Джулии и Билли. Вместе с ней поселился Стив, пес породы веймаранер.

Она колебалась – не сходить ли домой за Стивом и попроситься к Джулии на ночлег сегодня, но раздумала, решив, что у нее все-таки хватит смелости вернуться домой, вот только выпьет бокальчик вина и чуточку отдохнет. Она никогда не оставляла Стива на ночь одного – он же как ребенок! Сейчас она немного пожалела, что не учила его грозно рычать на чужих на случай, если понадобится защита. Но он и такой, какой есть, ужасно милый.

Джулия еще долго возилась с детьми, хотя было понятно, что церемония укладывания была сильно сокращена. Вместо того чтобы прибраться в комнатах, она прошла на кухню, налила себе в бокал яблочного сока и захватила для Касси бутылку шардоне. Потом плюхнулась рядом на диван, поджав под себя ноги, и повернулась к Касси.

– Расскажи, что случилось, – потребовала она. – Ты в самом деле какая-то бледная.

– Ты не поверишь. Да мне и самой не верится. Он набросился на меня – прямо в машине, на стоянке у бара, где мы договорились встретиться.

Джулия ахнула и зажала рукой рот.

– Это было так дико, неестественно. Он захватил меня врасплох, и я сначала даже не могла пошевелиться, ни от-

толкнуть его, ни закричать. – И она пересказала подробно-сти, включая то, как было разбито окно и как потом она пила кофе с байкером Уолтом, спасшим ее.

– Он сумел перелезть на твое сиденье? – спросила Джулия.

– Да! Меня это поразило, я только потом поняла, что передние сиденья там широкие. И оба они откидываются. И значит, он специально припарковался в стороне от других машин? – Касси тряхнула головой и невесело рассмеялась. – А я еще решила, что он боится, как бы его машину не поцарапали. Но нет – он все продумал заранее! Решил взять дело в свои руки, если я стану настаивать, чтобы мы поехали на концерт.

– Господи! Ты, наверное, пережила настоящий ужас. Как же этот байкер догадался, что тебе требуется помощь?

– Он сказал, что слышал мои крики и что машина раскачивалась. Потому что я очень сопротивлялась. – Она показала Джулии руку. – Даже не знаю, это оттого, что я била в стекло или что вlepила ему по физиономии.

– Какой кошмар, Касси! А в полицию ты не хочешь заявить?

– Знаешь, я подумала об этом. Понимаешь, при мне несколько раз полицейские опрашивали жертв насилия, и, даже когда девчонки бились в истерике, все избитые, в разорванной одежде, полиция все равно не могла ничего доказать. Вот я – что могу сказать? Что парень, с которым я

встречалась – и с которым целовалась на стоянке, а потом в автомобиле, – немножечко прижал меня, пока целовал? Он даже не ударил меня, не порвал одежду, не расстегивал шорты... А то, что мы оба знали, что именно он собирался сделать, – никому не интересно.

– Но у тебя есть этот свидетель...

– Да, Уолт. Он сам назвал это насилием. Конечно, это могло стать изнасилованием, но оно дошло только до попытки... – Она пожала плечами. – А я все равно напугалась до смерти.

Они услышали, как открывается дверь гаража, и Джулия с явной досадой обернулась. Вошел Билли, одетый в джинсы и запыленную футболку, положил пояс с инструментами на раковину в прачечной, соединявшей гараж с кухней. Вид у него был абсолютно измотанный.

– Ты что-то рано, – удивилась Джулия.

– Я на сегодня закончил. Мог бы поработать еще, но подумал, вдруг тебе нужна помощь.

Она рассмеялась:

– Интересно, какую помощь ты собрался мне предложить, когда дети уже в постелях?

– Господи, откуда я знаю. Может, надо дом покрасить или полы отциклевать?

Касси с силой потерла виски.

– Вам обязательно надо выяснять это сию минуту?

– Будь свидетелем, Кэсс. Все, что я сделал, – это только

вошел в дверь.

– Да, в девять вечера, чтобы *помогать!* – произнесла Джулия.

– Ладно, пойду я домой, к Стиву, – сказала Касси, делая попытку встать.

– Нет, – схватила ее за руку Джулия. – Ты абсолютно права, мы прекращаем. И надо ведь рассказать Билли, что случилось.

– Зачем? – спросила она устало, снова опускаясь на диван.

– Затем, что этот тип сказал, что он парамедик, – объяснила Джулия.

– Кто сказал, что он парамедик? – спросил Билли. Он достал из холодильника пиво, принес его в гостиную и присел к кофейному столику напротив Касси. – Что-то случилось?

Касси рассказала всю историю с самого начала. Билли подался вперед, уперев локти в колени, сжимая в ладонях банку с пивом, и несколько раз опускал глаза в пол. Он так и не притронулся к пиву до конца рассказа. Потом отпил несколько больших глотков.

– Я только одно хотела бы знать, – добавила Касси, – а это все равно никак не узнаешь, даже если пойти в полицию, – напал ли он на других женщин?

– Это и правда невозможно узнать, но мы, по крайней мере, можем проверить, точно ли он парамедик, – сказал Билли, поднимаясь. – И связан ли с пожарной службой? Вот что я скажу – если он и правда у нас работает и поступает так с

женщинами, то сильно пожалеет об этом.

– Как бы мне не пришлось потом расплачиваться, если ты заставишь его пожалеть.

– Но я должен знать, Кэсс. И в нашей семье не без уродов, но о таком я слышу впервые.

– Не ты же нас знакомил, – заметила она. – К тебе это не имеет никакого отношения.

– А мне кажется, что имеет, и самое непосредственное. Я не от всех своих сослуживцев в восторге, но меня тошнит при мысли, что один из наших парней способен повести себя так с женщиной. Это меня просто убивает. Уж я все выясню непременно.

Билли настоял на том, чтобы проводить Касси домой – целых три километра, – и зашел к ней убедиться, что все в порядке. Пока он проверял окна, замки и прочее, Касси, присев на корточки, изливала свою любовь на Стива, целовала его и получала ответные поцелуи. Она не так уж и надолго его оставила – сегодняшней день был у нее выходной, и она ушла всего несколько часов назад, на свидание, которое обещало быть вполне приятным и не грозило затянуться допоздна. Сейчас было половина одиннадцатого, и Стив лежал на тахте на одеяльце со своими детьми – мягкими игрушками, которые он всегда носил с собой, как кошка носит котят.

Билли, собираясь уходить, спросил:

– Как ты себя чувствуешь, Кэсс?

– Нервничаю немного, но больше разочарована. Очень разочарована.

– Ты сильно испугалась?

– Признаюсь, это была порядочная встряска, но все длилось минут пять или даже меньше. Замки у меня надежные, а Стив известный пес-убийца. На самом деле мне часто приходится разочаровываться. Вы с Джу... я знаю, в последнее время вы ссоритесь, но ты даже не представляешь, до чего это противно: вечно искать, ждать, присматриваться, надеяться, что встретишь подходящего человека...

– Все твои друзья тебя очень любят, Кэсс.

Она улыбнулась:

– Спасибо.

Это, конечно, приятно слышать, хотя речь шла о несколько иной любви.

Он покачал головой и отвел глаза:

– Не знаю, что творится с Джу. Что бы я ни сделал, все не так. Не понимаю, что ее гложет.

Касси полагала, что она понимает. Трое детей, стесненный бюджет, много работы по дому, вечно отсутствующий муж. Но ей не стоило вступать в их отношения. Они сами решают свои проблемы, как уже бывало не раз.

– Может быть, тебе стоит спросить у нее? – только и сказала она.

– Ты думаешь, я не спрашиваю? Лучше б пошел сегодня в бар и выпил свое заслуженное пиво там. Да ладно, не хочу

грузить тебя этим. В общем, если понадобится, я дома. Если что случится, позвони. Я примчусь через пару минут.

– Ты сегодня сколько спал? – спросила она.

– Встал я в восемь.

– Это после суток на работе? Если что, я лучше позвоню в полицию, – сказала Касси.

– Очень хорошо, только после этого все равно позвони мне. – Он мягко взял ее за плечи и запечатлел на лбу братский поцелуй.

Стив, глядя на них, завилял своим куцым хвостом и заскулил.

– Тебя я целовать не стану, – сказал Билли собаке.

– Ну вот! А он так нуждается в поцелуе, – заметила Касси. – Он чувствует, что мамочка чем-то расстроена, и поэтому его надо утешить. Ведь от тебя не убудет, Билли.

– Нет уж. Я не целую собак, мужчин и собак-мужчин. Все время ты пытаешься меня заставить.

– Стиву так немного нужно, – продолжала Касси. – Кроме тебя он не знает никаких других мужчин. Он тебя обожает, разве ты не видишь? Даже смешно, что ты так упираешься. Легкий поцелуй в головку – и он счастлив. Это же Стив! Он все равно что твой сынок или, ну, племянник.

Билли, не вынимая рук из карманов, нагнулся и коснулся губами серой макушки Стива. Довольный, Стив сел и протянул лапу для прощания.

– Все-таки ты целуешь собак-мужчин, – засмеялась Касси.

– Бред. Ладно, запрети за мной дверь. Если что понадобится, звони. Все равно что.

Он ушел. Касси, взглянув на Стива, вздохнула:

– Вот так, милый. Пошутить с ним – это все, что нам остается.

Касси переделалась в домашние шорты и футболку и защелкала пультом телевизора. Стив свернулся калачиком рядом с ней и приготовился смотреть старый фильм. У него под боком лежали зайчик, лягушка и осьминог. Фильм вовсе не был грустным – это оказалась комедия, – но каждые пятнадцать минут по ее щекам начинали струиться слезы.

У нее есть любимая работа, хорошие давние друзья, две семьи – Джулии и Фрэнка. Она ни от кого не зависит материально... и она одинока. Иногда так ужасно одинока!

Из вечера в вечер все повторяется – они со Стивом сидят на диване вдвоем. Ее более-менее серьезные романы можно пересчитать по пальцам, и все они оказывались удручающе короткими и с самого начала не обещали перерасти во что-то серьезное. Одни закончились по обоюдному согласию, другие, и их было больше, тем, что ее бросали, оставляли с разбитым сердцем и разрушенными надеждами. Ей ужасно не хотелось верить, что она одна из тех тоскливых одиноких женщин, вечно и безнадежно ищущих мужчину. Всякий раз при встрече с новым парнем она надеялась. Первой мыслью всегда было: «Пожалуйста, пусть он окажется *тем самым!*»

Хорошим человеком, который хочет иметь жену и детей, который действительно полюбит меня и будет относиться ко мне так, словно я – самое лучшее, что есть в его жизни». Но как далека она оказывалась от этого на практике! У нее даже не было опыта совместной жизни с мужчиной.

Сегодняшний вечер был не просто тоскливым – он был жутким. Касси снова и снова вспоминала случившееся и задавала себе вопрос – можно ли было предвидеть такой поворот заранее? Да, Кен был немного нетерпелив, но это даже забавно, если носит невинный характер. Она и подумать не могла, что он окажется насильником! Возможно, не подоспей помощь со стороны, он бы и пошел на попятную, встретив ее яростное сопротивление. Но в глубине души Касси чувствовала, что он был готов к насилию.

Так вот к чему все пришло! Значит, мало быть обманутой, брошенной, разочарованной, надо еще стать жертвой насилия. Вот к чему приводят поиски *суженого*. Это просто безумие, и его пора прекратить. Хватит уже искать мужчину своей мечты. Она больше просто не выдержит. Слишком много это приносит боли.

Одинокие двадцатидевятилетние женщины никогда никому не признаются – даже священнику на исповеди, – что больше всего боятся остаться навсегда одинокими. С той поры, как Касси исполнилось двадцать пять лет, самым страшным для нее стало – *никогда* не найти себе спутника жизни. Касси жила одна вовсе не потому, что так хотела, – у нее

не было семьи в обычном понимании этого слова. Она знала женщин своих лет, которые, пробуя начать семейную жизнь, пару раз, даже несколько раз ошибались в выборе, прежде чем нашли своего мужчину, но у Касси самые продолжительные отношения тянулись всего лишь четыре месяца. И это были ужасные четыре месяца.

Она не знала никого другого такого, как она, – без родителей, без братьев и сестер, совсем без никого. Ей хотелось только любящего человека рядом, который хотел бы иметь детей, семью. И пусть у них даже будут ссоры, неизбежные при совместной жизни, которые кончаются примирением и грандиозным сексом. Она просто ненавидела, когда кто-то из подруг говорил ей: «Ну, ты еще такая молодая. У тебя впереди уйма времени». Уйма? Через полгода ей исполнится тридцать, а она еще ни разу не встретила мужчину, который выдержал бы полгода жизни рядом с ней. И еще: «Он встретится, когда ты меньше всего будешь этого ждать!» А потом обычно следовала история из собственного опыта о чудесной встрече с любовью всей жизни, но у самих-то не было за плечами многолетнего неудачного опыта! Если есть что-то хуже, чем смотреть в лицо ужасной правде, – это страх, что тебя не принимают всерьез. «Ты хорошенькая, умненькая – ты еще найдешь свое счастье». Но пока ничего похожего не случилось.

В голове у нее вертелись числа. «Если я встречу *его* в тридцать лет, год уйдет на то, чтобы узнать, подходим ли мы друг

другу, еще год – чтобы притереться, а потом, если я не забеременею быстро, первого ребенка, выходит, смогу родить только в тридцать пять лет?» И постоянное: «А что, если он не встретится мне до тридцати пяти? Что, если он *никогда* не встретится? На самом деле – *никогда*? Да, мне хорошо с подругами, и я неплохо развлеклась, в конце концов, у меня был секс с двумя десятками мужчин...»

– Стив, – сказала она плачущим шепотом, – у меня был секс с двумя десятками мужчин. – Она почесала ему длинные уши. – И ты меня после этого уважаешь?

Первый мужчина у нее появился в семнадцать лет. Тогда она была страшно влюблена. А последний раз она занималась сексом пять месяцев назад. За тринадцать лет активной сексуальной жизни – двадцать или около того, это не так уж и много. Чтобы вспомнить их всех, ей пришлось бы взять бумагу и ручку. И все равно она не считала себя неразборчивой. Зато чувствовала себя абсолютно потерянной.

Стив посмотрел на нее своими прекрасными черными глазами и издал тоненький звук. Потом лизнул ей руку. Вот кто никогда ее не бросит!

Но и это не так, напомнила она себе, а ведь Стив – единственное близкое ей существо. Большие собаки живут недолго. Продолжительность жизни веймаранеров – лет двенадцать, а Стиву сейчас пять. Что же она будет делать без близкого человека и без мамы, совсем одна-одинешенька? Да, у нее есть подруги – Джу, Марта, Бет, но у них-то кроме нее

есть родители, братья и сестры, мужья!

Слезы потекли уже потоком. До чего ей не хватало мамы, они были так близки. Хотя она и жила отдельно, они часто созванивались – раза четыре в неделю, и разговаривали по часу. И все месяцы маминой болезни она была рядом, ухаживала за ней и с любовью проводила в иной мир.

С детства Касси привыкла быть самостоятельной. Но все, чего она хотела, – это семейного счастья удачно вышедшей замуж женщины, такого, которое, пусть недолго, было у мамы с Фрэнком, которое есть у Джулии с Билли, у Марты с Джо. Чтобы рядом был добрый, надежный, сильный мужчина, на которого можно опереться, с кем делишь заботы и радости. Разве это такое уж заоблачное желание? Почему оно требует от нее таких затрат, таких усилий? Разве не у каждого есть где-то родственная душа?

Временами ей казалось даже, что жизнь вообще ничего не стоит без любви, без близких отношений. Невозможно вообразить, что она так и состарится, не узнав любви! Еще лет десять искать своего мужчину и снова и снова оказываться брошенной – даже думать об этом было невыносимо.

Глава 2

Хотя Джулия и Касси были лучшими подругами, всего их было четверо в компании, которая образовалась еще в средней школе. Марта и Бет были их двумя другими ближайшими подругами. В школе девочки вместе активно болели за школьную футбольную команду и с тех пор регулярно общались. Из них только Бет не всегда могла выкраивать время для встреч, она недавно получила диплом врача, и ее дни были заполнены до отказа.

Остальные регулярно встречались со дня окончания школы. Иногда встречи проходили в расширенном варианте, с другими старыми друзьями. Начало традиции положили Джулия и Билли, с тех пор как организовали вечеринку в день своего бракосочетания. Какое-то время спустя Билли познакомил Марту с одним из своих друзей-пожарных, и они в конце концов тоже поженились. Теперь дружеские вечеринки с застольем устраивались раз пять в году и включали как пожарных с женами и подругами, так и старых школьных приятелей.

В этом году Четвертое июля праздновали в доме Марты и Джо, в специально обустроенной комнате для приемов. Комната была просторной, с баром, бильярдом, пинболом, современной стереоаппаратурой, динамиками «квадз», множеством мест, где можно посидеть и потанцевать. Джулия

ревниво оглядывала комнату. У супругов было много всяких игрушек для взрослых – сверхскоростной Интернет, плазменный телевизор. Еще яхта, кемпер и водный мотоцикл. Джо зарабатывал немногим больше, чем Билли, поскольку дольше работал в пожарном депо, но жили они на гораздо более широкую ногу, так как поженились после учебы, имели только одного ребенка, да и Марта работала полный рабочий день. Правда, она была парикмахером – не бог весть какая карьера, но имела большой список постоянных клиентов. Джулия определенно не могла себе позволить ее трат.

После рождения Джеффи Джулия некоторое время работала на полставки, а Билли в это время одновременно работал и учился в колледже, после окончания которого и получил работу в пожарной части. Потом несколько лет они жили на ссуды и урезывали себя во всем. Когда Билли начал получать твердое жалованье, вполне скромное, им пришлось думать о том, как расплатиться со множеством долгов. Тут у них родился Клинт, а через год – Стефи. И теперь они сэкономили даже на еде.

Джо, перед тем как встретить Марту, уже работал и имел собственный домик. Они не вступали в брак, с места в карьер, все продумали, поженившись, продали дом Джо и купили другой, побольше. Их мальчику было теперь три года, и, хотя Джо хотел еще детей, Марта заявила, что с нее пока достаточно. Джулия видела на примере других пар, что если они не планируют иметь детей, то и не имеют. Но Джулия

с Билли, хотя и не планировали троих детей, все равно их имели.

За двенадцать лет старые друзья многого достигли, но только не Джулия и Билли, связавшие жизнь друг с другом в последний год школы. Они жили в маленьком домишке, и даже он был им не по средствам, ездили на подержанных машинах, имели кучу счетов и никаких побочных доходов. Никаких игрушек для взрослых, никаких отпусков. Они не устраивали вечеринок, ни даже романтических вечеров для двоих, не ужинали в ресторане, не выезжали на выходные. Они не могли себе позволить приходящих нянь – няни были дороги. Если Касси или мама Джулии не могли посидеть с детьми, они просто оставались дома. Джулия без конца вырезала купоны, ходила по распродажам, комиссионкам, прятала под покрывалом протертый диван. Не такой ей виделась будущая жизнь на выпускном вечере в семнадцать лет!

А сегодня, чтобы совсем заставить ее почувствовать себя полной неудачницей, объявилась еще одна одноклассница – Челси. Она всегда приходила на встречи раз или два в год, чтобы просто продемонстрировать свою по-прежнему стройную фигуру, девическую грудь, искрометную улыбку. Челси всегда была миленькой, а теперь хорошела с каждым годом. А Джулия со страхом думала, что преждевременно стареет. Но если бы в семнадцать лет ее спросили, что она предпочтет: расцвести к тридцати или быть во всеоружии красоты в семнадцать, она все равно выбрала бы семна-

дцать. Как это ни глупо.

И вот она наблюдала, как в другом конце комнаты Челси занимается тем, что у нее очень удачно получалось, – флиртует с Билли. Просто удивительно, сколько времени твой заклятый враг может преследовать тебя, не теряя интереса к твоему мужчине. Джулия грозила Билли невыносимыми карами, если он только дотронется до Челси, даже если случайно прикоснется к ней. И сейчас Билли, смеясь над каждым сказанным Челси словом, послушно держал руки сложенными на своей широкой груди. А она то и дело поглаживала его по предплечью и болтала, болтала без умолку, а он слушал ее и улыбался как идиот!

– Некоторые особы никогда не меняются, – заметила Касси, садясь с ней рядом на высокий табурет.

К Челси присоединился Джо – принес другу пиво. Он наклонился к Челси и что-то спросил у нее. *Принести тебе выпить?* Она со смехом покачала головой, вовлекая в разговор и Джо. Потом к ним подошел еще один мужчина. Да-а-а... Челси отловила трех привлекательных мужчин, поймав их на крючок своего декольте. И снова она положила ладонь Билли на руку!

– Если он еще раз засмеется, я метну в него дротик, – пообещала Джулия. – А потом порублю на котлеты.

Касси отпила вино.

– Может, тебе тоже выпить? Это расслабляет.

– Сегодня я назначена шофером, и минут через десять вы-

везу его вон отсюда. – Она повернулась к Касси: – Тебе не кажется, что я превратилась в унылую клушу?

– Ну, хохотушкой тебя сейчас действительно не назовешь. Но раньше...

– А я когда-нибудь вот так флиртовала? – спросила Джулия.

– Помню раз или два, но это было обычно с твоим собственным парнем, – ответила Касси. Она перевела взгляд на Челси. – Как она, не выходя замуж, умудряется так хорошо выглядеть, тогда как я становлюсь... все жирнее?

– Касси, ты вовсе не жирная, ты...

Касси подождала немного окончания фразы, но не дождалась и, положив ладонь ей на руку, попросила:

– Раз ищешь нужное слово дольше трех секунд, значит, просто подбери синоним.

– Помнишь, какие мы штуки проделывали? Утащили ночной горшок и поставили его в палисадник к тренеру по футболу. Было смешно. Ведь было?

– Мы его еще расплескали и облились...

– Потому что дико хохотали.

– Да. Что за идиотки мы были. – Касси еще глотнула вина. – Помнишь, как мы ходили в поход – предполагалось, что пойдут одни девчонки? Но парни как-то сумели просочиться. Тогда-то я и потеряла невинность. – Она сделала еще глоток. – Может быть, стоит это повторить? Поход для девушек, я имею в виду. Только в этот раз он действительно будет для

нас одних.

– Я не смогу. Если Билли узнает, что я хочу походной жизни, моя жизнь кончена. Спать на земле – это единственное развлечение, какое нам осталось. – Она вздохнула. – Мне уже давно не до шуток, я превратилась в ломовую лошадь.

Сзади подошел Билли и положил руку ей на плечо. Джулия повернулась и испытующе взглянула на него:

– Ты к ней прикасался?

– Нет, Джо, мне, видишь ли, дороги мои яйца. Но если она и дальше собирается тереться грудями о мое плечо, мне потребуется еще порция выпивки.

– Забавно, – процедила она. – Сколько еще мы должны тут проторчать?

– Джо приготовил фейерверк, – сообщил ее муж.

– Фейерверки могут запылать прямо в этой самой комнате, если мне придется и дальше наблюдать, как Челси тарашится на тебя коровьими глазами.

– Что с тобой? Да все только потешаются, глядя на то, как она трясет сиськами и вертит попкой, – усмехнулся он.

– Догадываюсь, что это крайне занятно, но я вспомнила, что по телевизору должны повторять «Закон и порядок». Выбор, конечно, мучительный, но я, пожалуй, составлю компанию телику.

– Только одному телику? – со смехом спросила Касси.

Было еще не поздно, всего около одиннадцати, но Джулия с Билли распрощались и покинули вечеринку. Они заехали

к матери Джулии, забрали троих спящих детей и вернулись домой. Пока Джулия укладывала малышек, Билли включил телевизор. Она умылась, почистила зубы и заползла под одеяло. Но не успела заснуть – он быстро разделся, разбросав одежду по полу, и лег рядом. Она ощутила близко жар его нагого тела.

– О господи, – пробормотала она.

– Что? Ты же захотела вернуться пораньше. Но телевизор смотреть не стала...

– Билли...

– Знаешь что – давай для разнообразия не будем спорить. А просто сделаем это. После этого у тебя всегда поднимается настроение.

– Это Челси тебя так завела? – спросила она.

– Челси? – переспросил он со смехом. – Сколько лет ты еще меня будешь спрашивать? Мне не нужна Челси.

– Я не могу.

– Почему? У тебя месячные или что-то еще? Спазмы?

– Поздно, – сказала она.

Он приподнялся на локте.

– Ну, время еще совсем детское...

– Мне поздно, – сказала она. – У меня большая задержка.

Его красивое лицо перекошилось от изумления, потом в глазах мелькнула догадка.

– Так вот отчего в последнее время ты сама не своя! Мы снова залетели? Но это просто невозможно...

– Если подтвердится, я покончу с собой. А потом ты.

– А может, нам нужно еще одну девочку, для ровного счета? – улыбнулся он.

– Вазэктомия – вот что нам нужно!

– Да уж. Наверное. Сразу после этого раза...

– Билли!

– Что?

– Мы не можем позволить себе еще одного ребенка.

– Ты так говоришь, словно это я виноват.

– А по-твоему, Святой Дух?

Он улыбнулся и отвел с ее лба прядь волос.

– Я знаю, когда это случилось, – хрипло сказал он. – После того, как твои родители последний раз ужинали у нас. А потом, когда мы уложили детей, ты еще сама предложила... я даже удивился. Наверное, я тогда как следует взялся за дело. – Он поцеловал ее в нос, в губы, в подбородок. – Я хорошо постарался, и мой сперматозоид так устремился в тебя, что проскользнул через спираль...

Ее глаза наполнились слезами.

– Мы не можем позволить себе еще ребенка. Мы и тех, что есть, не можем позволить.

– Мы справимся. Не всегда будет так трудно, как сейчас.

– Всегда, если ты постоянно будешь меня брюхатить.

Он усмехнулся:

– Просто, глядя на тебя, я не могу удержаться. Ты такая красавица. И потом, я же не специально. Просто такой уж я

могучий.

– Нет, подумать только, он радуется, какой он могучий сперматозавр, они у него проникают через презерватив, спираль, через что угодно... Он просто гордится собой!

– Да нет, вовсе нет, – проговорил он. – Хотя признаюсь – я люблю, когда ты с животиком...

– Нет, какой идиот! Мне нечем счета оплачивать. Ты что, не понимаешь этого?

– Я понимаю только, что тебя будет тошнить, и ты будешь постоянно капризничать, и это, конечно, минусы...

– А ты видел сегодня, как живут Марта и Джо? Большой дом, новая мебель, всякие модные штуковины. И знаешь почему? Потому что поженились они не в девятнадцать лет, у них всего один ребенок, и Марта работает, вот почему! А мы едим консервы из банки, а по праздникам куриные крылышки.

– Ну да, живем экономно, но не думаю, что мы захотели бы поменять наших детей на штуковины...

– Я не нахожу в этом ничего забавного! Нам никогда не вылезти из долгов.

– Слушай, разве можно знать, что творится у других, в их частной жизни? Может, у Марты и Джо долгу по кредитам на пятьдесят тысяч и все заложено-перезаложено. А я не променяю ни одного из наших детей на пинбол или бильярд. – Он закатил глаза. – Ну, Клинта я бы, пожалуй, еще выменял на яхту или кемпер.

– Мы даже одного ребенка с тобой не планировали, – плакала Джулия.

– Мы обошлись и без планирования.

– Я просто в самом деле не знаю, как со всем этим справиться. – Она сжала губы, пытаясь взять себя в руки.

– Все равно тебе не удастся меня расстроить. Да, мы старались не допустить беременности, но получали сюрприз, несколько раз, и мы принимали то, что получали. И не потому, что мы хотели еще одного именно сейчас, а просто, раз он уже на подходе, он – наш, и мы справимся.

– Не слишком увлекайся, это будет беременность со спиралью.

– Ты делала тест дома? – спросил он.

Она покачала головой.

– Тебя уже тошнит?

Она с несчастным видом кивнула.

– Но это, может быть, еще не значит...

Он придвинулся к ней, его большая рука скользнула под ее коротенькую ночную рубашку.

– Джу, мы с тобой делатели детей. Может, у нас нет яхты, но зато мы такие чертовски удачливые. Посмотри на наших деток! Они у нас шикарные. Здоровенькие. И все как один загляденье.

– Клинт чрезмерно активный ребенок. Я за ним не успеваю. У меня терпения не хватает...

– Он угомонится. Джеффи тоже был таким. Слушай, я

смогу взять дополнительные часы дежурства...

– Тебя и так не бывает дома!

– Я буду работать столько, сколько необходимо, куколка.

И клянусь, что сделаю вазэктомию еще до того, как этот, новый, родится.

– Но если и это не поможет, я убью тебя во сне.

Он засмеялся и накрыл ладонями ее грудь.

– Одно хорошо – теперь тебе не надо бояться, что ты забеременеешь.

– Это не слишком вдохновляет. – Она шмыгнула носом.

– Сможешь теперь есть все, что захочешь, – сказал он.

– У меня послеродовая депрессия.

– Ну нет, это депрессия ранней беременности. Но когда ты возьмешь малыша на руки, то сразу оживешь. Так какой сейчас срок?

– Пара недель. Но ты же знаешь меня...

– У тебя три раза случались задержки. Но почему ты до сих пор не сделала тест?

– Он стоит семь долларов! И потом – я не хочу знать наверняка, – проговорила она тихо.

– Да, все получилось после ужина с твоими стариками, – мечтательно произнес он. – Это было незабываемо. Хотелось бы, чтобы так было почаще.

– Хотелось бы, чтобы ты не будил во мне желание, а гасил.

Он усмехнулся:

– Теперь понятно, почему ты была такой букой. Да, а как

же вино? Ты сегодня пила вино!

Она покачала головой.

– В моем бокале был яблочный сок, – сказала она и расплакалась.

Он прижал ее к себе.

– Билли... – рыдала она, – Билли! Я не хотела, чтобы это случилось... только не сейчас. Если бы наше положение хоть немного выправилось...

– Все хорошо, все хорошо, куколка. Тебе трудно, я все понимаю. Но мы справимся. В конце концов нам все удастся. Послушай, что я скажу тебе. У нас есть нечто, совершенно особенное. Еще с тех пор, как мы были детьми, и это не имеет отношения к деньгам. Мы не будем сидеть без гроша всю жизнь, милая. Но это нечто останется с нами навсегда. Я тебя люблю, Джу. Еще когда был мальчишкой, я всегда любил тебя, только тебя одну.

– Ты мне говоришь это всякий раз, когда я переживаю из-за очередной беременности...

– А переживаешь ты всякий раз, – засмеялся он. – Я не то чтобы очень верующий, но наши дети – им суждено было родиться. Они к нам подкрались незаметно, зато получились отличными.

– Ты, наверное, тайный мормон. И все время скрывал это от меня...

Он закрыл ей рот поцелуем.

– Наверное, – прошептал он. – Я всегда чувствую себя та-

ким счастливым, когда наблюдаю, как ты округляешься, становишься большой и капризной. Пожалуйста, Джу! Не расстраивайся, потому что все устроится. Все всегда устраивается.

– Ох, Билли, – сказала она, проводя ладонью по его щеке. – Я просто не знаю, как снова все это выдержу.

– Скоро тебе будет лучше. Ведь обычно тебе плохо всего первые два месяца, а потом ты снова как огурчик. Только не будь такой злокой.

Она засопела.

– Я и правда последнее время немного вредничала.

– Что да, то да, милая, – засмеялся он. – А теперь будь со мной ласкова. Это же тебе ничего не будет стоить.

* * *

Несколько ночей Касси плохо спала. Билли рассказал ей, что расспросил множество людей, наводил справки в верхах и в низах и узнал, что был только один парамедик Кен – по фамилии Бакстер, пятидесяти лет, но не в Сакраменто, а в северо-западном округе. Билли справлялся даже в Фолсоне, а он находится далеко от бара в Сакраменто, где они встретились, но безрезультатно. Касси охватила нервная дрожь, когда она подумала, что все было ложью – он придумал и имя, и работу, добился того, что она ему поверила, и лишь с одной целью – чтобы овладеть ею силой.

– Мне представляется это так, – сказал Билли. – Сначала он послушал тебя, а потом вкрался в доверие. Ты рассказала, что работаешь медсестрой, что у тебя есть друзья среди пожарных и парамедиков, и вот тебе – он представляется парамедиком. Если бы он встретил преподавательницу аэробики, то назвался бы владельцем фитнес-центра.

– Страшно подумать, сколько раз этот прием приносил ему успех, – пробормотала Касси.

Получив эту информацию, она позвонила в полицию и попросила к телефону следователя, лучше женщину, которая ведет дела об изнасиловании.

– Вас изнасиловали, мэм?

– Нет, но я была на волосок от этого, и у меня есть информация, которая может быть вам полезна...

– Вы можете прийти и написать заявление.

– А можно мне сначала просто с кем-нибудь поговорить? – нетерпеливо спросила она.

Ее переключили на голосовую почту, она назвалась, сообщила телефон и подробно рассказала, что с ней произошло, как она чудом спаслась и что имеет полезную информацию. Но ей так и не перезвонили. Прошло несколько дней, и она уже перестала ждать. Раз полицию не заинтересовал ее рассказ, навязываться она не собирается. У них нет оснований для возбуждения дела.

– Мне это так видится, – сказал Билли, – они страшно заняты, а ты в порядке, а парень тот, ввиду понятных обстоя-

тельств, не собирается объявляться ни в баре, ни в той части города. Он ведь не знает точно, обратилась ты в полицию или нет, дала ли его описание и описание машины, а поскольку он оставил тебя с громилой, который кулаком разбил окно его авто, он, пожалуй, и вовсе намерен превратиться в невидимку. – Тут он тряхнул головой и засмеялся. – Голым кулаком! Силы небесные. Мерзавец, наверное, рад-радешенек, что твой спаситель не прикончил его.

– Ну, может быть...

Телефон ее молчал, никто ее не беспокоил – полиции явно было не до чудесных спасений, – и она постепенно расслабилась. «Я получила урок и теперь буду умнее, – думала она, – и ни за что снова не попаду в такую историю». Она совсем успокоилась, Стив свернулся у нее под боком, и они заснули.

После всей этой истории Касси испытывала потребность пересмотреть свои убеждения, согласно которым она поступала последнее время. Она так сосредоточилась на поисках партнера, что ее бдительность притупилась. Требовалось освежить голову. Она собиралась на некоторое время отложить свидания. Если ей кто-то предложит встретиться, она вежливо откажется. В тот бар лучше не заглядывать. По крайней мере, остаток лета она будет просто гулять со Стивом по берегу реки, читать, смотреть телевизор и ухаживать за маленьким огородиком, в котором посадила помидоры, салат, морковь и кабачки – в количестве, способном пото-

пить линкор.

Джулия очень рассчитывает на хороший урожай. И, конечно, она будет работать – а свою работу Касси обожала. Еще она будет думать. Что-то не так с тем, как она ведет себя на данном жизненном этапе.

Может быть, ее главная мечта – стать женой и матерью, но зато в другом все у нее складывается удачно: работа приносит удовольствие, заработок приличный, есть проверенные друзья и увлечения, которые позволяют расслабиться. Через год-два она возьмет щенка – тоже веймаранера. Может, он не будет таким замечательным, как Стив, но Стив не вечен. Она не хотела остаться без собаки, даже на короткое время.

В общем, она пока что оставит мужчин в покое. По крайней мере, распрощается с убеждением, что ее где-то ждет тот самый, единственный.

Прошло две недели, и, почувствовав себя спокойнее, Касси однажды по пути с работы завернула в тот мотоциклетный салон. Оказалось, это была фирма «Харлей Дэвидсон». По обе стороны дорожки, сияя на летнем солнышке, красовались начищенные мотоциклы. Она вошла в демонстрационный зал. За прилавком стоял молодой человек в голубой рубашке, желто-коричневой спортивной куртке и розовом галстуке. Он просиял широкой дилерской улыбкой и спросил:

– Чем могу помочь?

Касси посмотрела на визитку, которую держала в руке.

– Скажите, Уолт Арнесон сейчас здесь?

– Уолт? Сейчас узнаю. – Он скрылся, оставив ее любоваться мотоциклами. Она задумчиво провела рукой по самому большому – желтому.

– Классический король дорог – предназначен для дальних путешествий, – произнес позади нее низкий голос.

Она повернулась. Это был он – здоровый парень в футболке и фуфайке, джинсах и ботинках с цепочками. Ну и конечно, весь волосатый, с обнаженной женщиной на бицепсе, правая рука до самого локтя – в гипсе.

– Господи, – пробормотала она, глядя на руку.

– Это пустяк, – сказал он. – Маленькая трещина. – И улыбнулся. – Но это того стоило.

– Мне ужасно жаль, – выговорила она.

– Не надо жалеть. По-другому и быть не могло. Правда. Да уже через пару недель это можно будет снять. В самом деле, сущий пустяк.

Она покачала головой:

– Ну, как поживаешь? Помимо...

– У меня все хорошо. А ты как?

– Прекрасно. Я просто решила зайти, чтобы еще раз сказать спасибо. Вспомнила вдруг, что после всего случившегося я толком тебя не поблагодарила. – Она засмеялась. – Я даже хотела купить тебе корзину с фруктами или что-то вроде того, но засомневалась. Что любят байкеры?

– Понятия не имею, – ответил он. – Как насчет кофе? В прошлый раз ты так и не допила его.

– У тебя есть свободное время?

– Я смогу улизнуть. Тут через дорогу в книжном магазине есть кафетерий. Кофе там неплохой.

– Ты, кажется, любитель кофе.

– Что да, то да.

– Только на этот раз заплачу я, – сказала она.

– Почему нет? – пожал он плечами. – Давно девушки не баловали меня кофе.

Уолт коротко переговорил с продавцом, и они, миновав парковочную площадку, вошли в большой книжный магазин. Он позволил ей купить два кофе, а потом, вместо того чтобы сесть за столик в кафетерии, уверенно повел ее в глубь магазина. В уютном закутке стояли стол и два бархатных кресла – уголок для чтения.

– Очень мило, – сказала она.

Ее спутник начал разговор без обиняков.

– Так у тебя все в порядке? – спросил он, отпивая кофе.

– Да, все спокойно. Правда, сначала я дергалась, но теперь это прошло. Какое счастье, что ты тогда вмешался. Мне повезло, что не случилось чего-то похуже.

– То есть больше ты его не видела и не слышала?

Она покачала головой:

– Слава богу, нет. Думаю, ты был прав – он будет притворяться, что ничего не было. Все, что он рассказывал о себе, оказалось враньем.

Уолт нахмурился:

– Неудивительно. Но ты точно это знаешь?

– Да. Один мой друг проверил, связан ли он с пожарным управлением, и оказалось, что нет.

– И все-таки тебе стоит обратиться в полицию, – сказал Уолт, подаваясь вперед.

– Интересно, что ты об этом заговорил. Я позвонила в полицию. Оставила сообщение на голосовой почте, сказала, что едва спаслась от насильника и могу рассказать о том, как все произошло, и о самом нападавшем. Они так и не перезвонили.

Уолт слегка сдвинул брови.

– В общем, я решила забыть о нем. Рано или поздно на него заявит кто-то еще. А может, он получил хороший урок. – Она усмехнулась. – Думаю, ты нагнал на него страху.

– Надеюсь. Он настоящий мешок с дерьмом!

– А я, получается, была в его руках, словно пластилин – сама дала ему информацию для вранья.

– Это каким же образом? – спросил Уолт.

– Я сказала, что работаю медсестрой... – Она отхлебнула кофе. – В отделении экстренной помощи. Мы все время имеем дело с полицией, с пожарными. Наверное, я сказала это еще до того, как он назвался парамедиком.

– Вот как все получилось? Тогда понятно... Значит, ты медсестра экстренной помощи? Потрясающе. Как же ты выбрала эту профессию?

– Ну, во-первых, она очень востребована, а я должна за-

рабатывать на жизнь. Но когда уже начала работать, обнаружила, что меня это увлекает. Мне понравилось быть в центре событий. – Она отпила кофе. – А что заставляет людей становиться байкерами?

Он улыбнулся, и она заметила, что улыбка у него очень теплая, располагающая.

– В моем случае все началось с обыкновенного детского самоката. Сначала я был маленьким, а потом рос и рос...

– Ты выглядишь очень крутым байкером... – Она запнулась.

– Правда? – Он несколько не смутился. – Наверное. Но я не из «Ангелов ада»¹ или кого-то в их роде, если ты об этом.

– А ты принадлежишь...

– К спортивному клубу? – спросил он, откидываясь на спинку кресла. – Времени нет пока на такие вещи. Изредка катаюсь с парнями, но вообще я сам по себе. Люблю сесть и мчаться куда глаза глядят – в этом-то и состоит достоинство мотоцикла. Как-то, когда я был помоложе, целых восемнадцать месяцев колесил по стране – с рюкзаком и спальным мешком. По дороге встречал много других таких же ребят, иногда мы группировались и какое-то время ехали вместе, останавливались на привал, а потом я снова двигал дальше один. Тогда я много узнал о байках и о людях, которых байки привлекают.

¹ «Ангелы ада» – крупнейший в мире мотоклуб байкеров со своими филиалами по всему миру, в том числе в России.

– Целых восемнадцать месяцев! – изумилась Касси.

– Ну да. Это было классно. В этой стране есть на что посмотреть. Особенно если ты на мотоцикле. Ты читать любишь?

– Так... В основном женские романы.

– Есть такая книга – не женский роман, но вещь хорошая. «Дзен и искусство управления мотоциклом». Там пытаются объяснить чувства, которые байкеры испытывают к своим аппаратам, их любовь к свободе и простору, притягательность дороги и ощущения в целом.

Касси засмеялась:

– Я знаю любителей гольфа, которые считают, что загнать мяч в лунку – это высокодуховный акт. Но ведь это всего лишь мячик, который гоняют клюшкой по поляне.

Он приподнял бровь.

– Ты когда-нибудь ездила на мотоцикле?

– Я их ненавижу. Самые тяжелые пациенты, которые попадают к нам, – байкеры.

– Это верно, – признал он, – если кто сел за руль навеселе или сам не позаботился о своей безопасности – этих мне даже не так жалко, как следовало бы. Но байкеры, которых сбивают потому только, что они более уязвимы, чем автомобиль, идут на осознанный риск. Мы это понимаем. Езда на мотоцикле – это настолько исключительный опыт, что люди готовы рисковать. Вокруг нас нет ни металлических стенок, ни надувных подушек. Это не танк. Надо уметь реагировать,

быстро принимать решения. Ну и аппарат должен быть в порядке. – Он улыбнулся. – А если ты пассажир, надо, чтобы за рулем был умелый драйвер. – Он замолчал и отхлебнул кофе. – Так ты ездила когда-нибудь на мотоцикле? – повторил он вопрос.

Она покачала головой.

– Кто знает? Может, как-нибудь я тебя прокачу.

– Я... э... не уверена.

– Никогда не говори «никогда».

Это было совсем не похоже на Уолта, в перерыв полтора часа пить кофе, тем более с хорошенькой девушкой. Они так приятно провели время, разговаривая то о езде на мотоциклах, то об уходе за пострадавшими в авариях. У Уолта не было никаких других увлечений, кроме мотоциклов, и он так любил свою работу, что никогда не стремился сократить рабочий день. Они выяснили, что любят читать. Он предпочитал мужскую литературу, она дамскую. Прежде чем уйти из магазина, они заглянули сначала в ее секцию, затем в его. Каждый приобрел по парочке книг – и Уолт купил ей экземпляр «Дзен и искусство управления мотоциклом». При расставании оба признали, что приятно провели время. Он предложил, чтобы она звонила ему в салон, если ей захочется снова попить кофе или просто пообщаться. Ему хотелось, чтобы она позвонила. Она не дала ему свой телефон, и он не спрашивал, помня о ее недавнем печальном опыте.

После ее ухода он позвонил младшему брату Кевину, полицейскому.

– Ты сегодня дежуришь? – спросил Уолт.

– Да, в два часа заступаю, а что?

– Дело вот какое. Была у меня тут одна история, о которой я тебе не рассказывал...

– Господи, неужели ты во что-то вляпался?

– Нет! Дослушай сначала. Вот что было. Я тут пару недель назад выходил из бара и услышал, как в одной из машин на стоянке кричит женщина, а сама машина вся ходуном ходит. Я разглядел на переднем сиденье пару. Девушка явно сопротивлялась, и я решил посмотреть, в чем дело. Стукнул в окно, мужик опустил его на сантиметр и велел мне проваливаться, но я успел увидеть, что сиденье откинута, а он ей зажимает рот. Ну, я разбил окно и вытащил ее.

– Ты *разбил* окно? – переспросил Кевин. – Так ты тогда поранил руку?

– Да. Маме об этом лучше не говорить.

– Он подал на тебя иск? За разбитое окно?

– К сожалению, нет! Он спасся бегством. У девушки – очень хорошая девчонка, кстати, – было с ним свидание. До этого они один раз пили кофе, разговаривали по телефону, и она решила встретиться с ним в баре, чтобы не приглашать домой. Из осторожности, полагаю. Она была в шоке, поэтому я напоил ее кофе и дал визитку на случай, если ей понадобится, чтобы я подтвердил всю историю. Он собирался ее

изнасиловать.

– Ты в этом так уверен?

– Ну, может, он просто хотел невинно поцеловать ее, а она визжала изо всех сил и брыкалась так, что чуть не перевернула «тахо». Но ты, пожалуй, прав – он хотел поговорить о греческих философах, а она, к несчастью, оказалась немножко необщительной...

– Да ладно, ладно. Чем я-то могу помочь?

– Я с ней виделся сегодня. Она заглянула, чтобы сказать спасибо. Она с тех пор его не видела и вообще хочет поскорее обо всем забыть.

– Ну и?..

– Я думаю, нам стоит выяснить, кто он.

– Нам? Я все же не твой карманный полицейский, братец.

– Я запомнил номер его машины, начальник. И естественно, модель. Она, видишь ли, медсестра в отделении экстренной помощи, а он ей представился парамедиком. Чтобы она считала его своим, понимаешь? Но один ее друг-парамедик проверил и не нашел его. Может, это псих, который знает, за какие веревочки дергать, чтобы женщина потеряла бдительность?

– Ага, я, кажется, понял. Ты хочешь с ним разобраться?

– Нет, дело не в этом. Просто хочу знать, кто он. Для безопасности. А ты – как коп – мог бы проверить, не было ли с ним прежде проблем в нашей округе. Вдруг окажется, что у него это уже не в первый раз? Может, мне стоит официаль-

но заявить о том, чему я был свидетель? Потому что я в самом деле видел что-то нехорошее. Или лучше тебе поговорить с самой девушкой? От нее услышать всю историю про этого слизняка... – Он перевел дыхание. – В общем, ты мог бы проверить.

– А почему эта твоя медсестра сама сразу же не обратилась в полицию?

– Говорю же, она перенервничала. Сказала просто, что хочет все забыть. Но сегодня, пока мы пили кофе, она рассказала, что звонила в полицию и оставила сообщение, что ее едва не изнасиловали и что она имеет, возможно, интересную информацию. Ей никто не перезвонил. И раз она все-таки обратилась, и никто не отреагировал, я решил, что пора вмешаться, и вот звоню тебе.

– Вероятно, это оттого не отреагировали, что тут нет состава преступления, разве что ты разбил ему окно.

– Может, не стоит ждать, пока произойдет преступление? – произнес Уолт несколько запальчиво. И добавил уже спокойнее: – Она много раз осматривала жертв насилия в своей больнице, и, оказывается, даже если женщина вся избита и истерзана, негодяя трудно припереть к стенке. А тут, к счастью, до этого не дошло, хотя она отлично понимала, что он собирался с ней сделать. Я предложил ей позвонить тебе. Чтобы ты сказал свое мнение.

– Не думаю, что тут что-то можно сделать.

– Но это была явная *попытка*, – с нажимом произнес Уо-

лт. – А если бы это случилось с женщиной, которой не повезло, и в ее случае, когда она кричала и вырывалась, из бара не вышел здоровенный парень – что тогда?

Кевин помолчал.

– Проверить я, конечно, мог бы. Пусть твоя девушка пока никуда не уезжает. Но обещать тебе ничего не стану. Это вообще-то не по правилам.

– Но ты сможешь назвать мне хотя бы его имя?

– Имя – да, пожалуй.

– Значит, договорились. Никто не узнает, что ты мне скажешь. Я мог бы разыскать его другим путем, но...

– Почему же ты тогда это не сделал?

– Потому что, Кевин, если он уже и прежде нападал на женщин, знать об этом следует не мне, а полиции. Я прав?

– Да прав, прав, – вздохнул Кевин.

– Но если я захочу поискать его сам, то будь готов – на тот случай, если он снова ее побеспокоит, – будь готов принять меры. Его имя тут и пригодится. В общем, я тебе – эту историю, ты мне – имя. Все!

– Поклянись, что не приблизишься к этому типу. Пальцем к нему не притронешься.

– Клянусь. Не приближусь, не притронусь.

– Хорошо, говори данные.

– Похоже, я стал твоим тайным осведомителем, – улыбнулся Уолт в трубку и назвал марку машины, модель и номер.

– А в лицо ты его запомнил?

– Да! Я сначала видел его в баре, и видел, как они уходили вместе. Я его узнаю. Рост – метр восемьдесят два, шатен, глаза карие, подбородок острый... Волосы достаточно длинные, чтобы было что причесывать. Ты понял? Не совсем короткая воинская стрижка, но и не закрывает воротник. Стильная такая.

– Хорошо. Возможно, позже мне понадобится также и ее имя и телефон.

– Я не мог узнать это с бухты-барахты. Я даже фамилию ее не знаю. Знаю только имя и то, что она медсестра экстренной помощи. Думаю, ты легко ее отыщешь. Я не уверен даже, что вообще снова ее увижу, – сказал Уолт. – Но я дал ей визитку с рабочим и домашним телефонами на случай, если вдруг ей понадобится. Симпатичная девушка. Сразу видно, что хорошая. Старается помогать людям. А этот паскудник хотел ее обидеть. Такие вещи спускать нельзя.

Кевин засмеялся на том конце трубки:

– Кто бы мог подумать, что ты – тот самый добрый самаритянин.

– В этом и штука. Невозможно угадать, с кем имеешь дело, так ведь? Вот взять эту девушку. Она никогда бы не пошла с таким, как я, но парень, которого она считала безобидным, как котенок, оказался подонком.

Четвертой в компании закадычных подруг была доктор Бет Хэлсли. Сначала Бет стала слушательницей подготови-

тельных курсов при медицинском колледже, потом окончила медицинский институт и в конце концов стала женским доктором. Она была из тех студентов, кто щелкает тесты как орешки. В теле модели жил недюжинный ум.

В институте она была самой красивой девушкой, но не пользовалась популярностью – ее считали высокомерной. И ошибались. Просто она была задумчивой и быстро начинала скучать. Она тоже была капитаном болельщиков, как Джулия, Касси и Марта, но еще и отличницей, гимнасткой, чемпионкой по шахматам и председателем научного клуба. Она почти никогда не встречалась с мальчиками – они скоро вообще стали бегать от нее как от чумы. Она отпугивала поклонников. А женское лукавое искусство флирта было ей и вовсе неведомо.

Но девочки – Касси, Джулия и Марта – в ней души не чаяли, любили ее, понимали и во многом ей завидовали. Бет определенно добилась успеха, и, когда она окончила курсы, а потом институт, подруги были тут как тут и громче всех ее поздравляли. А теперь, когда она перевелась в Сакраменто в маленькую женскую клинику, они ходили к ней на прием с женскими и другими проблемами.

Утром Бет позвонила Джулии:

– Только не падай в обморок, но сегодня я смогу на пару часов вырваться из больницы. Я уже позвонила Марте и Касси, и мы договорилась вместе пообедать. В двенадцать у Эрнесто. Ты как, придешь?

– Гм... Всяких дел сегодня по горло, но я постараюсь, – ответила Джулия.

– Постарайся! – сказала Бет. – Я страшно соскучилась. Мы уже месяца два не виделись.

Джулии невыносима была мысль, что она пропустит обед с подругами. Но она не могла себе его позволить! К тому же это утро выдалось очень напряженным. После приступа утренней тошноты Джулия два часа перебирала счета, решая, который из них оплатить в первую очередь. Ее желудок еще до конца не успокоился, и вот пожалуйста, ее вырвало прямо на собственные туфли. Вооружившись бумажными полотенцами, которые она старалась экономить, Джулия принялась вытирать. Пока она стояла на четвереньках, Тесс лизнула ее в лицо, и тошнота снова подкатила... В общем, туфли пришлось отмывать на заднем дворе из шланга, и жалко их было до слез. Если бы не полное отсутствие денег, им самое место было на помойке.

Когда она посадила детей в машину, чтобы отвезти Джеффи в летнюю группу, мотор не завелся. Пришлось звать на помощь маму, толкать машину, и, слава богу, это сработало. Завезла Джеффи и поехала в магазин запчастей, покупать аккумуляторную батарею. Из трех кредиток только одна прошла. Похоже было, что счета, над которыми она корпела, так и останутся неоплаченными. Потом она отвезла младших детей к бабушке, часа на два, чтобы присоединиться к подругам. Джулия решила, что извинится и скажет, что уже

пообедала, но не могла пропустить встречу, и закажет чашку чая со льдом. Когда она снова села в машину и открыла сумку, чтобы достать ключи, то обнаружила, что мама засунула ей в кошелек двадцать долларов.

И Джулия снова расплакалась.

– Это из-за беременности, – бормотала она, вытирая глаза. Но это было также из-за вечного безденежья, из-за неоплаченных счетов, из-за угрозы отключения электричества – вот будет позор! И еще мама то и дело сует ей двадцатку из жалости.

У Джулии был старший брат, Брэд. В колледже он встретил девушку, обручился и через год после того, как устроился на непыльную работенку в Объединенную ассоциацию пенсионеров, женился. И только после этого подыскал себе другое местечко, в Ассоциации по обеспечению пособий для военнослужащих, еще более тепленькое. Потом супруги решили, что могут позволить себе детей, и, как многие их друзья, держали это дело под полным контролем. Пока они пользовались противозачаточными средствами, детей не было, как только перестали пользоваться, дети появились. В тридцать два года Брэд и его жена Лиз имели трехлетнего мальчика и годовалую девочку и сделали вазэктомию.

Как все не похоже на Джулию и Билли! Когда они поженились девятнадцатилетними, она уже ждала ребенка. Билли работал и учился и получил диплом только в двадцать четыре года, когда Джеффи исполнилось четыре. Если бы

все вышло, как они хотели, второго ребенка они родили бы не раньше, чем Джеффи исполнилось десять. Они были еще так молоды, связаны ссудами на обучение, низкооплачиваемой работой. Конечно, они предохранялись, вот только одной-единственной ночью забыли и о презервативе, и о пилюлях, очень уж распалились, как в лихорадке. Всего один-единственный раз, и даже не в рискованные дни цикла. И вот – привет, Клинт! Клинт родился, когда Джеффи еще ходил в садик, а Билли только-только начал работать в пожарной охране. А на следующий год – Стефи! Бет сказала, что, видимо, колпачок оказался не вполне того размера.

Билли понимал важность учебы и учился в ожидании вакансии в пожарном депо. Пожарным он собирался стать лет с шести, это была мечта детства. И работа была хорошая, со многими льготами и приличной пенсией. Но когда у тебя трое детей, куча счетов и неработающая жена, жизнь далеко не проста. Если бы его еще влекла какая-то другая профессия, то для человека с образованием открывалось неисчерпаемое поле возможностей, но на своей работе он спасал людей и утолял свою жажду приключений, а это для него было важнее всего остального.

Родители Джулии были добрыми и терпеливыми людьми, и все же она чувствовала, что разочаровала их тем, что так рано вышла замуж, родила троих детей, еще не достигнув тридцати лет. Их сильно беспокоило, что они с мужем не справляются с растущими расходами. И их материальное

положение обещало выправиться ох как не скоро. Родители то и дело совали ей деньги, в которых Брэд, например, не нуждался, оплачивали футбольную секцию Джеффи, летнюю группу и всякое такое, и Джулия скрывала это от Билли. Занимательные игрушки, с которыми играли дети, тоже поступали от бабули и дедули, реже от дяди Брэда. Джулия холодела от мысли, что надо будет сообщить матери о новой беременности. Она спросит: «А как же вазэктомия, ведь вы собирались?» И в самом деле – как же? Билли, правда, хотел сделать, но все откладывал – немного нервничал, что врачи полезут в его семенники. Словно забыл, сколько возникает проблем, если делаешь ребенка за ребенком при смехотворном заработке. Она поставила спираль, и вроде бы обезопасилась до тех пор, пока он не соберется окончательно. И вот вам – снова беременна!

Джулия жаловалась Касси на нехватку денег, что от месяца к месяцу все труднее жить, но ей казалось, что подруга не принимает это слишком всерьез. Мол, они же до сих пор как-то выкручивались! А сама Касси только мечтала о таких заботах. Она жила одна, и стесненный бюджет казался ей куда меньшим злом, чем отсутствие мужа, семьи. А Марте Джулия не могла признаться в своих проблемах.

Джулия все-таки поехала на ланч, хотя могла потратить мамину двадцатку на бензин – ведь ей просто необходимо иногда видеться с подругами. Она приехала последней, и девочки встретили ее восторженными возгласами, словно год

как не видели, хотя совсем недавно все они встречались у Марты.

– Вина налить? – спросила Касси, когда Джулия под села к ним за столик.

– Нет, спасибо, сегодня я весь день за рулем, – ответила Джулия, хотя это была неправда. – Бет, а ты почему не пьешь?

– Я дежурю сегодня, – улыбнулась та. – Опять. Но сейчас у меня законный ланч.

– Вот как ты сохраняешь фигуру. Вечная дежурная, – улыбнулась Джулия.

Потом все они, включая Джулию, заказали салаты.

– Вес у меня прежний, но меня и правда загоняли, – призналась Бет. – Если ночные роды – так всегда я принимаю. Обычные радости новенькой.

– Насчет новеньких... в твоей жизни никто не появился? – спросила Касси о том, что ее всегда больше всего интересовало.

Она искренне недоумевала, как такая успешная и привлекательная женщина, как Бет, может оставаться одинокой. Правда, Бет перфекционистка, и ей трудно угодить. Но даже при этом Касси казалось, что Бет должна была уже заарканить симпатичного во всех отношениях парня.

– Шутишь? – ответила та, отпивая чай. – Я встречалась тут с одним идиотом, терапевтом, такой зануда, лучше бы я книжку почитала. Он меня чуть не усыпил.

– Думаю, он не получил повторного шанса, – догадалась Марта.

– Естественно. Честно говоря, я так зарабатываюсь, что прихожу и сразу засыпаю, пока телефон не разбудит...

– Тебе нравится на новом месте? – спросила Касси.

– Наверное, понравится еще больше, когда я утрачу статус новичка. Но клиника классная, врачи очень хорошие. Из пациенток много и молоденьких беременных, и совсем в возрасте. Широкие возможности для практики. – Она повернулась к Касси: – А как ты? Опять новый парень?

Касси быстро переглянулась с Джулией. Касси больше никому не рассказала о том, что с ней приключилось, и совсем не имела желания вспоминать.

– Я покончила с мужчинами, – сказала она. – Все равно я привлекаю только идиотов и козлов.

Бет засмеялась:

– Вот когда ты меньше всего будешь ожидать, и появится тот, кто тебе нужен.

– Все так говорят. Мужчины меня больше не интересуют, вот только ребенка родить без них трудновато.

– Чтобы родить, мужчина совсем не нужен, Касси, – возразила Бет.

– Отличницей я никогда не была, но отчетливо помню, как биологичка говорила, что мужчина – совершенно необходимое составляющее зачатия, – удивилась Джулия.

– Необходима только его сперма, – пояснила Бет. И бес-

печно махнула рукой. – Это сделать легче легкого.

– Боже правый! – воскликнула Джулия.

– Неплохая идея, – одобрила Марта. – А то радости брака слишком переоценивают.

Джулия перевела взгляд с Бет на Марту, но Касси все внимание сосредоточила на одной Бет.

– А ты бы сама решилась на такое? Родить ребенка без мужчины?

– Я не слишком-то стремлюсь иметь детей, – сказала Бет. – У меня такое чувство, что мое дело не рожать их, а принимать. Кстати, половина всех акушерок, которых я знаю, замужем за акушерами же. Оба много работают и поэтому прекрасно сосуществуют. А вообще хорошая няня сейчас ценится больше, чем хороший муж.

– А что ты подразумевала, сказав, что брак переоценивают? – спросила Джулия у Марты. Она машинально потянулась за бокалом Касси, но, так и не пригубив, отодвинула его назад.

Тут подоспели салаты и корзиночка со свежим теплым хлебом. Но Джулия не отставала от Марты:

– Так что ты имела в виду? Я думала, брак вообще создан для вас с Джо! У вас-то ведь нет проблем, я надеюсь?

Марта, пожав плечами, отломил корочку хлеба.

– У нас все в порядке. Как будто. Но я почему-то все время себя спрашиваю – это все, чего можно ждать? Именно это называют семейным счастьем? И оно теперь со мной наве-

гда? Вот этот неряха, который забыл все, что когда-то интересовало его до нашей женитьбы? Раньше он водил меня на танцы, в кино, в ресторан, все такое. Теперь это только катание по озеру и отдых на природе. Когда у него выходной, он даже не дает себе труд помыться, пока не настанет время снова идти на работу. Когда я прихожу с работы, то картина такая, словно какой-то бродяга ворвался в дом и все перевернул вверх дном. С тех пор как он надел кольцо, романтика закончилась. Теперь все наши любовные игры сводятся к вопросу: «Ты не спишь?..»

Джулия захохотала и едва не подавилась своим чаем со льдом, который перед тем отпила. Успокоившись, она помахала перед лицом рукой и сказала с улыбкой:

– Я могу ответить на твой вопрос. Это ли семейное счастье? Да, подруга. Я ручаюсь.

– Вот поэтому некоторые женщины и решают, что сами будут своей собственной семьей, – заключила Бет, поднося ко рту вилку с листиком салата.

Но Джулию сейчас больше интересовала Марта.

– Я никогда раньше не слышала, чтобы ты так рассуждала. Мне казалось, ты без ума от Джо.

– Ну... да, – подтвердила подруга, пережевывая салат. – Джо классный парень, заботливый отец, и еще он верный муж, ничего не скажешь – а ведь в него влюбляются все женщины, которых он выносит из огня на руках! – но зато дома это просто неслыханный лентяй. Домашние майку и шорты

он неделями прячет от стирки, пока они так не провоняют, что я нахожу их по запаху. Они задубеют настолько, что сами способны идти в ванную! А как из его шкафа смердит!

«У них целых два шкафа», – завистливо подумала Джулия.

– Яхту свою он вылизывает, но чтобы побриться перед тем, как лечь в постель, – это никогда! Сад доводит до совершенства, работая до седьмого пота, а потом за столом и в постели от него разит, как от бомжа. Мыть он способен только двор, гараж и спортивное снаряжение!

– Никогда не видела, чтобы Джо походил на бомжа, – усомнилась Касси.

– Увидела бы, будь ты его женой! Он моется только для гостей, – продолжала Марта. – Что правда, то правда, в компании он безупречен. Если мы устраиваем вечеринку, он расфуфырится ради гостей. Но перед женой не считает нужным стараться. Он вообще даже не пытается!

– Марта, так ты скажи ему, – предложила Джулия.

– Ага, а ты думаешь, я не говорила? Да я его умоляла! – горячо проговорила Марта. – Ему хоть бы что.

Он считает, что это забавно. Предлагает мне *расслабиться*. А тебя от Билли не тошнит временами? – спросила она Джулию.

– Еще как! Только по другой причине...

– Правда? А по какой?

«Он очень плодовитый. А следовательно, и я. И слишком

романтичный, словно мы все еще школьники, которые занимаются этим при любой возможности, подростки, которые не могут удержаться, не владеют собой. И еще оптимистичный до отвращения, просто не от мира сего. А наш теперешний мир – это кипы счетов, мизерные доходы. Вот если бы он работал в одном только пожарном депо и в выходные помогал бы управляться по дому, с детьми!..» Вслух она сказала:

– Иногда по тем же самым причинам, и еще...

– Еще?..

Она пожала плечами:

– На меня запах не производит особого впечатления. – «Да потому, что у меня проблемы посерьезнее, – подумала она с завистью и раздражением. – Тесный домишко, заложённый к тому же, раздолбанные автомобили, счета, которые бесконтрольно множатся...» – Ну, неприятно бывает, конечно. Но по мне, так у вас с Джо райская жизнь.

– Это из-за нашей *яхты*? – сощурилась Марта. – Джу, да не нужна мне эта яхта! Да я лучше умру, чем проведу на этой посудине еще одни выходные. Я мечтаю об отдыхе вдвоем с Джо на каком-нибудь модном курорте. На Гавайях или там Багамах... И фильмы хочу смотреть не о том, как совокупляются или портят воздух. Хочу хоть изредка обедать в ресторане. Или прокатиться в Лас-Вегас, провести ночь в классном отеле, принять минеральную ванну, полежать у бассейна, но Джо говорит – зачем нам ехать загорать в Лас-Вегас, когда у нас яхта.

Может, я так рассуждаю, потому что именно мне приходится заготавливать впрок продукты, готовить, а потом все убирать, когда мы швартуемся? Это для меня не забава, а лишняя работа. – Марта прожевала порцию салата и добавила: – Вот ты счастливица. Билли носится с тобой, как с новобрачной.

«Да уж, – подумала Джулия. – Почему-то я не чувствую себя счастливицей. Может, потому, что одной любовью сыт не будешь?»»

Глава 3

Перед уходом из ресторана Джулия зашла в дамскую комнату. Отрывая туалетную бумагу, она взмолилась: «Господи, ну пусть там будет кровь!» Но, увы, было только то, что она и ожидала. Выйдя из кабинки, она встретилась в зеркале глазами с Челси.

– Привет! – воскликнула та, сияя. – Как мы часто стали пересекаться.

Они, как бы в поцелуе, прикоснулись друг к другу щеками.

– Ты как здесь? – спросила Джулия.

– Обедала после делового совещания, – отчиталась та. – Наше представительство всего в паре кварталов отсюда.

– Ну да, ты же теперь торгуешь автомобилями, – припомнила Джулия.

– «Хаммерами», – снисходительно улыбнулась Челси. – Я – менеджер по сбыту. Моя контора недавно получила два госзаказа!

Джулия отметила, что на Челси симпатичный костюмчик, а туфли такие, ради которых и умереть не жалко. Сама Джулия отошла от моды – одежку она приобретала на распродажах, когда появлялись кое-какие деньги. Но она сразу поняла, что туфли у Челси – *дико* дорогие. А на Джулии был сарафан и сандалеты, и то и другое она носила уже четыре

года, и в них же ходила в овощную лавку. Можно подумать, что все эти вещи с барахолки.

– И как нынче продаются «хаммеры»? Наверное, туго?

– Ничуть не бывало, – беспечно махнула рукой Челси. – Даже сейчас, в кризис, мы сбываем их целыми партиями. Люди их обожают. Считают символами благополучия – и чем больше машина, тем лучше.

– И это с нынешними-то ценами на бензин? – засомневалась Джулия, отмечая другие подробности в облике Челси – наманикюренные ногти, выщипанные брови, осветленные локоны, почти профессиональный макияж.

– Представь, объем сбыта у нас даже не снижался. А ты что здесь делаешь?

– Обедала с девочками, – пожала она плечами. – Вытащить куда-нибудь Бет нечасто удается.

– А, ну да. Кстати, ты хорошо выглядишь, – заметила Челси. – Свеженькая такая, хорошенькая, стиль кантри – это явно твое.

Джулия почувствовала, что ей делают одолжение.

– Спасибо за комплимент. Я отхватила это в «Костко». – «Ну и зачем я это сказала», – тут же подумала она. В кошельке Челси сейчас не меньше, чем ее недельный бюджет. – А почему ты ушла с прежней работы? Ты ведь, кажется, трудилась в страховой компании?

– В центре медицинских консультаций. – Она слегка подняла бровь. – Это уже давно было, Джу. Я ушла туда, где

больше платят. Там тоже было неплохо, но тут масштабы совсем другие и перспективы роста. Здесь во всех отношениях лучше.

– Сложно было привыкать на новом месте? Все-таки весьма разные отрасли...

– Это только на поверхности, а в глубине бизнес везде одинаков. Когда я решила, что мне нужны перемены, – начала по выходным работать в представительстве, а когда поработала достаточно, чтобы оценить перспективу, – ушла со старого места и позже уже перешла на полный рабочий день. Знаешь, какие здесь премии? Но больше всего меня интересуют дилерские полномочия и в конечном счете заключение сделок на уровне фирмы.

– Мечтаешь стать коммерческим директором в двадцать девять лет?

– Ну, это еще не на будущей неделе случится, – засмеялась Челси. – Слушай, если еще раз соберетесь пообедать с девочками, позвоните мне тоже, хорошо?

– Непременно, – произнесла Джулия и про себя подумала: «Вот уж чему не бывать». – Сегодня все вышло стихийно. Мы договорились только часов в десять...

– Я легка на подъем, – заверила Челси. – Ну, пора бежать. Начальник ждет.

– Конечно, беги, – одобрила Джулия, поворачиваясь к раковине. – Но не переусердствуй. – Она принялась мыть руки еще до того, как за Челси затворилась дверь. Все эти чмо-

ки-чмоки – просто одно притворство. Лишь через год после окончания школы они перестали царапаться, как кошки в мешке. Но практически ничего не изменилось. Челси сохранила дружеские отношения с Мартой, но она несколько раз встречалась с Билли во время одной из его непродолжительных размолвок с Джулией, поэтому о дружбе двух молодых женщин не могло быть и речи. Потому и Касси с ней тоже не общалась. Бет, однако, эта мелодрама мало занимала. До сих пор у Челси блестят глаза при виде Билли. И это приводило Джулию в ярость.

Но Челси, безусловно, преуспевает. Она, как и Билли, получила диплом. Если бы не тот факт, что Челси училась без перерыва на дневном, тогда как Билли мог посещать лишь вечерние занятия, Джулия заподозрила бы ее в том, что она его преследует. Билли получил диплом преподавателя труда, Челси – учительницы начальных классов. Но ни один из них так и не работал учителем.

Джулия не питала к Челси любви, но ее слова заставили молодую женщину призадуматься. Почему Билли не идет по этому пути? Не найдет сферу деятельности, где мог бы устроиться сначала на полставки, с перспективой перейти на полную. Вместо того чтобы тесать камень ради дополнительного заработка? Почему Билли не ищет место, где больше платят?

Выйдя из ресторана, она увидела Бет и Касси, стоявших у машины Бет. Они, видимо, прощались. Она помахала им и

села в свой автомобиль. Вставила ключ в зажигание и подумала – если не заведется, я подам в суд на магазин запчастей. Но мотор завелся. Она посмотрела на одометр – почти сто семьдесят тысяч километров.

После ланча с подругами Касси проводила Бет до машины.

– Ты серьезно говорила, что можно родить без мужчины?

– Если бы я хотела ребенка, а мужа не предвиделось, я бы сама это сделала, – сказала Бет. – С какой стати отказываться от мечты всей жизни только потому, что не подвернулся подходящий мужчина?

– Гм. Я как-то над этим не задумывалась, – призналась Касси. – Но, Бет, у тебя ведь в институте были серьезные отношения с тем парнем. Вы же прожили вместе года два...

– Поверь, я бы лучше родила без мужа, чем снова испытала нечто подобное. Кончилось-то все скверно. Было тяжело и обидно. И теперь я вряд ли смогу избавиться от мнительности...

– Да, это ужасно, – проговорила Касси. – Так вот, есть женщины, которые то и дело рожают детей без мужа. Но они или звезды, или миллионерши, никак не простые смертные. Не обычные трудящиеся.

Бет сдержанно улыбнулась:

– Я думаю, что эти звезды трудятся побольше нас с тобой.

– Может, мне правда стоит об этом подумать? Я хочу се-

мью, но я всегда считала...

– Слушай, Касси, мы с тобой смотрим на предмет с разных точек зрения. Я не уверена, что когда-нибудь захочу замуж. Я очень придирчивая, неуступчивая. Да и эгоистка. Возьми претензии Марты к Джо – вроде пустяк, но мне было бы этого достаточно, чтобы всерьез задуматься об убийстве. А ты – ведь тебе нужен именно муж? Даже больше, чем ребенок?

– Если говорить правду... Но посуди сама – мне почти тридцать, так надоело ходить в неудачницах. Я никогда даже не обдумывала варианты.

– Взгляни на вещи шире, – сказала Бет. – Вот ты полагаешь, у Марты и Джо все в ажуре? Что это лишь обычные придирки жены?

– Не знаю... Я всегда считала, что у них все о'кей.

– Они не похожи на счастливую пару. А возьми Джу. С ней явно что-то творится. Она делает вид, что все прекрасно, но что-то тут не то.

– У них действительно серьезные трудности. Денег не хватает – Билли работает на двух работах и дома почти не бывает. Джулия устала – дети ее выматывают. Но это ведь Джу и Билли! Они ссорятся и тут же мирятся. У Марты и Джо не так – дело конечно же не в одной яхте.

Бет засмеялась:

– Улавливаешь, какие возникают проблемы при совместной жизни? Люди рвут и мечут из-за яхты.

– Похоже, у них все сложнее. Они не находят компромисс.

Тут любой станет рвать и метать.

– Видишь сама, – пожала плечами Бет. – Из меня никудышная кандидатка в жены. Я-то совсем не способна на компромисс – мне нравится, чтобы было только по-моему.

«А я бы на все согласилась, – подумала Касси. – В самом деле, *на все*. Но мне такой возможности не предоставляют».

– Так ты считаешь, что это будет безумием – родить ребенка? – спросила она.

– Да ни в коем случае, – не задумываясь ответила ее подруга. – Я, наоборот, думаю, что это неглупо. Безумием я как раз считаю выйти замуж за кого попало только потому, что хочешь создать семью. Если бы мне хотелось ребенка, я бы всерьез об этом задумалась. Но для меня это пока не стоит на повестке дня.

– Ты думаешь, сколько времени у меня – у нас – в запасе?

– Лет шесть-семь, а может, даже больше. Все растет число женщин, успешно рожаящих в зрелые годы. Но у меня сейчас даже времени нет задумываться о партнерах и детях, честное слово! Появись у меня сейчас бойфренд, и я не буду знать, что мне с ним делать. Придется бросать его по каждому телефонному звонку. Слушай, у меня нет готового совета для тебя – с меня моего отрицательного опыта достаточно. Я слишком занята, я не могу уделять мужчине много внимания, наверное, именно поэтому у меня тогда все так прискорбно кончилось. Я отвлекаюсь на разные вещи, слишком поглощена собой. А если, скажем, мне попадется мужчина

вроде меня? Мы будем чужими под одной крышей – каждый занят только собой. Мне лучше никогда не встречаться с хорошим человеком. А ребенка я не смогу воспитать без няни – сомневаюсь, что хватит ответственности.

– Ну, вот уж неправда...

– Почему? Возьми моих родителей – талантливые эгоцентрики, которым ни до чего, кроме работы, нет дела. Во мне их волновало единственно мое образование. С ними можно говорить минут пятнадцать, а они так и не услышат ни слова. Это у нас в крови, я тоже такая. Поэтому меня все и считают чудачкой.

– Я не считаю, – улыбнулась Касси. – По-моему, ты потрясающая. И пациенты твои тебя любят.

– Тут мне правда повезло, – сказала она с признательностью. – Я думаю, что стала неплохим врачом чисто случайно. Это просто чудо. Я совсем не принимаю это как должное, поверь. Я очень люблю свою работу. – Она мечтательно улыбнулась. – Я живу ради нее. Все остальное не важно.

Касси всегда завидовала уму и достижениям Бет, хотя на самом деле ей нужно было то, что имела Джулия. Бет всегда казалась такой уверенной в том, чего хочет. И в юности никогда не комплексовала оттого, что не пользуется успехом у парней. Даже серьезные неудачи – а Бет пришлось пережить и их – не сбивали ее с пути. Она шла по жизни, повинаясь своим инстинктам, делала то, ради чего появилась на свет.

Родители Бет были высоколобыми чудаками. Мать работала в библиотеке колледжа, отец был профессором гельминтологии. Изучал *червей*. Бет выросла в доме, загроможденном научными трудами и микроскопами, с переполненными книжными шкафами, грудой нестираной одежды в ванной, с незаправленными постелями, штабелями грязной посуды в раковине. Мама с папой были целиком погружены в интеллектуальные занятия, на дочь внимания обращали мало. Лишних денег в семье не водилось, но образованию придавали первостепенное значение и воспитали гениальную дочь, которая превзошла их обоих. С шести лет она занималась по программам для одаренных детей.

Но Джулия! У Джулии был Билли, уже тринадцать лет как обожавший ее. До сих пор он смотрел на нее так, словно она была единственная женщина во вселенной. Да, они экономили каждый цент, но отношения у них были незыблемые, непоколебимые. Джулия, может, и сомневалась, что сможет оплатить счета, но в любви Билли сомневаться ей не приходилось. А если они сталкивались с серьезной проблемой, то энергично брались за нее вместе.

Если бы Касси дан был выбор, она выбрала бы детей, бедность и истинную любовь, и потому считала себя дурочкой. Рациональный взгляд на жизнь куда практичнее и надежнее, с ним люди и становятся докторами медицины.

Ее путь домой лежал мимо мотосалона. Она проехала вперед три квартала, потом развернулась и двинулась назад.

Войдя в салон, она увидела все того же улыбчивого продавца.

– Привет, – сказала Касси. – Хотела узнать, Уолт Арнесон сегодня работает?

– Сию секунду, – улыбнулся он, подошел к телефону на стойке, набрал номер, что-то быстро сказал в трубку и протянул ее Касси: – Мисс?..

– Алло, – проговорила она. – Это Уолт?

– Привет, – услышала она его голос. – Как дела?

– Все хорошо. Я ехала домой, проезжала мимо и подумала... может, ты хочешь, чтобы я угостила тебя кофе?

– А ты очень торопишься?

– Ну... вообще-то не очень. А что?

– Я сейчас на складе, но, если ты подождешь немного, минут двадцать, я появлюсь.

– Нет, слушай, я не хочу создавать тебе проблемы...

– Касси, я очень хочу выпить с тобой кофе. Никаких проблем нет, поверь.

– Точно?

– Ты скрасила мой день. Иди пока в книжный, возьми две чашки кофе, садись на наше место, если оно не занято, и через двадцать минут увидимся.

– Ладно, если ты точно уверен.

– Я уверен. Только иди не спеша. – Он повесил трубку.

«Полный идиотизм, – поймала она себя на мысли, – чего ради меня сюда занесло?»

– Вы звонили на другой склад? – спросила она продавца.

– Ну да. Туда, где он сейчас. Ему много приходится перемещаться.

– А! Хорошо, спасибо. – Она медленно направилась в сторону книжного магазина. Немного походила вдоль полок, купила кофе и села в уголке, который, оказывается, уже стал «нашим».

Полчаса спустя она поняла, чего ради пришла сюда. Они вдоволь посмеялись вместе, когда она рассказала ему про ланч с подругами, про жалобы Марты на мужа, про Бет, которая считала нормой появление ребенка без отца. Она рассказала и про Стива, поделилась намерением через пару лет взять еще щенка ему в товарищи. Он рассказал, как в выходные ездил в горы, ненадолго, всего на несколько часов. Когда он описал пейзаж, озеро, покрытые пышной летней зеленью горы, Касси начала понимать, какое он находит во всем этом удовольствие. Но ей казалось странным, что этот обросший чудак, *дикарь*, и вдруг – любитель природы.

– Если ты так любишь природу, то как насчет охоты, рыбалки, походов?

– Я и хожу в походы. Отчасти, – сказал он, отпивая кофе. – Если выдаются свободные выходные, я беру свой рюкзак и спальник и нахожу особенно красивое место на берегу, под звездами, или лужайку с мягкой травой на холме и разбиваю лагерь. Для рыбалки у меня вряд ли хватит терпения. А стрелять в кого-то я просто не способен.

– А как насчет гольфа? – шуточно спросила она.

– Ты меня дразнишь! – Он рассмеялся. И правда – как представить такого, как он, в его сапогах с цепями и голой женщиной, прохаживающимся по полю вместе с джентльменами в джемперах?

Они узнали еще кое-что друг о друге. Оба не состояли в браке, у их родителей было четверо детей, хотя у нее – братья и сестры сводные. Он родом из здешних мест, она из Де-Мойна. Оба трудились на своей нынешней работе больше пяти лет.

Уолт спросил, по-прежнему ли она нервничает из-за того случая, и она ответила, что постепенно забывает, но решила стать более осторожной. Очень не хочется снова оказаться в такой ситуации.

– Я покончила с романтическими свиданиями, по крайней мере, с меня надолго хватит.

– Вполне понятно.

– Этого не должно было случиться. Обычно чутье меня не подводило.

– Ты ни в чем не виновата. Просто он подлец, вот и все.

Так незаметно пролетел час. Они еще посмотрели книги и посоветовали друг другу, что выбрать. На стоянке он сказал ей:

– Мне нравятся наши посиделки с кофе. Приятно проходит перерыв.

– Мне они тоже нравятся.

- Правда, это было всего два раза, но я уже жду следующего.
- Даже если приходится ехать через весь город?
- Даже в этом случае, – сказал он. Достал из кармана стопку визиток, порылся в них и одну протянул Касси. Там стояло только его имя и номер телефона. – Если ты захочешь кофе и позвонишь по этому телефону, тебе не придется меня долго дожидаться. Я мало кому даю этот номер – сразу же начинают звонить по поводу проблем с байками, просят взять работу на дом. Но я хочу, чтобы у тебя он был.
- Надо же, – сказала она. – У тебя такой график, что тебя могут отвлечь от работы в середине дня, и это ничего?
- Я с работой справляюсь, и никому нет никакого дела, если я вдруг отлучаюсь ненадолго по личным надобностям. В общем, если ты позвонишь, я приеду.
- Знаешь... я тебе свой номер не называю, потому что...
- Он мягко положил руку ей на локоть:
- Я бы хотел знать твой номер, Касси. Но понимаю, что тебе важно чувствовать себя в безопасности. Ты можешь звонить мне в любое время. И я приеду.
- Спасибо. Мне очень приятно, что ты понимаешь.
- Ну, я ведь был свидетелем тогда, помнишь?

* * *

В дополнение к основной работе Билли трудился сдельно

в строительной мастерской. Он мог сделать эту работу основной, и тогда зарабатывал бы гораздо больше, чем в пожарном депо, но перспектив роста тут не было никаких. Зато приработок получался очень приличный. Подрядчик давал ему возможность поработать в свободные часы во время двадцатичетырехчасового дежурства в депо и полные дни в выходные. В месяц это выходило от двенадцати до шестнадцати рабочих дней. Резать дерево и камень было нудно и утомительно, но Билли делал это старательно и получал хороший куш.

Правда, работа была тяжелой. Обе его работы требовали больших физических усилий. Хотя он числился парамедиком, в первую очередь приходилось исполнять обязанности пожарного. Таким образом, он работал парамедиком и пожарным. Потом резал дерево и камень – изнуряющая, грязная работа. Времени едва хватало на еду, сон и дорогу с работы на работу, потом домой. Но деньги им с Джу были нужны позарез.

Ни разу с начала трудовой деятельности Билли не брал больничный, не имел выходных. Проработавшие в пожарной части лет восемь – десять получали повышение, очень существенную надбавку к окладу и дополнительный отпуск. Он же пока сам себе представлялся мальчиком, пальцем затыкавшим дыру в дамбе.

Сегодня он вернулся домой после суточного дежурства и прилег, надеясь немного поспать. Он знал, что Джу собира-

ется пообедать с подругами, и очень хорошо – это поднимет ей настроение. Небольшой отдых от детей, женские разговоры. Может быть, она отведет душу, пожаловавшись на него подругам. Поспав часа четыре, Билли встал и поехал к теще, чтобы забрать Клинта и Стефи. Они уже пообедали, и поэтому дома ему осталось только уложить их спать.

Обычно в таких случаях он пользовался тишиной, чтобы поспать еще лишний часок, после обеда он собирался отправиться в мастерские и там поработать до полуночи. Но вместо этого сделал кое-какие домашние дела: вымыл пол в кухне, убрал за собакой, подрезал живую изгородь и полез на крышу, чтобы закрепить отваливающийся водосточный желоб. Желоб отваливался, потому что после прошлогоднего листопада *кто-то* не очистил его вовремя от нападавших туда листьев и веток, вот он и не выдержал тяжести. Этот «кто-то» был, конечно, он, Билли.

Он поставил ящик с инструментами на покатую крышу и потянулся к желобу с отверткой, но тут ящик заскользил вниз. Билли бросил отвертку в желоб и, подхватив ящик, толкнул его повыше. От этого движения лестница покачнулась, и устойчиво поставить ящик не удалось. Ища равновесия, Билли схватился за желоб, но выбор был неудачен – желоб и без того едва держался. Лестница ушла из-под ног вправо, и он лишился опоры. Некоторое время Билли висел на желобе, но недолго – под его тяжестью тот начал отрываться дальше, хотя и медленно. И Билли выпустил его, что-

бы чертов желоб не оторвался совсем, и полетел вниз. Высота была не слишком большая.

Лестница с грохотом упала на землю, а за ней следом упал и Билли. Сперва он приземлился на ноги, потом с размаху сел на копчик. Потом позволил себе откинуться навзничь на траву. Первая мысль была: «Как глупо!» Вторая: «Только травмы мне сейчас не хватало». Не двигаясь, он прислушивался к ногам и позвоночнику. Зажмурившись, подумал еще: «Я всегда так хорошо управлялся с лестницей, как поидиотски все вышло».

– Билли! – услышал он крик Джулии из дома. Он слышал, как она бежит через кухню к двери на задний двор, непрерывно крича: – Билли! Билли! О господи! Билли!

Он замер, слабо улыбаясь, с закрытыми глазами, и подумал, что это, наверное, подло. Она упала возле него на колени, приподняла его голову и спросила:

– Билли, ты умер?

Он открыл глаза.

– Вот так никогда нельзя делать – брать человека за голову. У меня мог быть поврежден позвоночник.

– Ты сильно ударился?

– Ты меня любишь? – спросил он.

– Да. Что случилось? – спросила она, в ее широко раскрытых глазах метался страх.

– Я упал с лестницы. Лежу и прикидываю, все ли цело. Я даже не знал, что ты вернулась. Так ты любишь меня?

– Какой идиот! – Она со стуком уронила его голову.

Тут послышался звук, что-то скользило по крыше.

Билли схватил жену и перекатился с ней влево, закрыв ее собой. В метре с небольшим от них грохнулся ящик с инструментами, кое-что от удара вылетело наружу. Когда все стихло, Билли поднял голову.

– Две глупости за один день, – проговорил он. – Наверное, я слишком устал, чтобы этим заниматься.

– Пусти меня, я встану, – сказала она.

– Нет. Сначала скажи, что любишь.

– Я тебя ненавижу! Ты сейчас отнял у меня десять лет жизни.

Он прижался губами к ее губам. Она не отреагировала, и он приподнял голову и улыбнулся ей.

– Я вымыл кухню. Уложил детей. Собрал собачье дерьмо и подровнял изгородь.

– И упал с лестницы!

– Справедливо. Сегодня я уже больше на нее не полезу. А ты хорошо провела время?

– Угу.

– Пожаловалась девочкам на свое интересное положение?
И на нехорошего, злого мужа?

– Я никому ничего не сказала, и ты тоже молчи.

– Ладно. Ты сможешь мне дойти до спальни?

– Так ты ушибся?

– Я перевозбудился. Ты могла бы немножко полежать ря-

дом со мной голышом, а когда у тебя поднимется настроение, я чуточку вздремну.

– Это все, о чем ты способен думать?

– Да, когда лежу на тебе вот так. Я буду очень, очень нежен. И бережен. Ну, до определенной степени.

– Вот в чем корень всех наших проблем, – сказала она. – Я сейчас хочу одного – отлупить тебя, а ты хочешь меня трахнуть.

Он ласково улыбнулся:

– Если это самая большая твоя проблема, Джу, ее решение всегда под рукой.

– Не вполне уверена, – сказала она.

– Ты хорошо себя чувствуешь, куколка? – спросил он, любовно отводя прядь волос ей за ухо. – Тебя не тошнит? Нет спазмов, ничего такого?

Она покачала головой.

– Я волнуюсь немного из-за этой спирали, как она там вместе с ребенком?

Он нахмурился.

– Если ты полагаешь, что это неправильно...

– Я еще не раздумала тебя отлупить. – Она тряхнула головой.

Он улыбнулся:

– Вижу. – Он встал и помог подняться ей. – Пойдем, воспользуемся тем, что у детей сейчас тихий час.

Некоторое время спустя Джулия, успокоившаяся и раз-

мякшая, сказала:

– Я сегодня в ресторане столкнулась в туалете с Челси.

– Да? – зевнул он. – Ты ее сшибла или как?

– Мы немного поговорили. Знаешь, она ушла из своей страховой компании и теперь продает «хаммеры». Она устроилась менеджером по сбыту.

– Что-то такое она говорила, – ответил он, то ли скучая, то ли засыпая.

– В общем... я не в восторге от Челси, но в том, что она делает, есть смысл. Прежде чем перейти на новое место, она сперва поработала в этом агентстве по выходным, чтобы понять, какие там возможности, а уже потом ушла с предыдущей работы. Неплохо придумано, правда?

– «Хаммеры», – фыркнул он и устало помотал головой. – Кому сейчас нужны «хаммеры»?

– Челси уверяет, что они продаются как прежде. Люди их любят за то, что с ними чувствуют себя богачами.

– Недолго, – ответил он, закрывая глаза.

– Да дело не в этом, а в том, что очень даже неглупо найти перспективную работу и поработать на ней в свободное время, чтобы приглядеться, каковы шансы, а уже потом переходить. В твоих мастерских перспектив точно нет, это всего лишь подработка, и оплата хотя и хорошая, но лучше не будет. Но ты ведь такой умный, у тебя диплом. Можно оглядеться, найти место, где пригодится твое образование, где есть возможности роста...

– Угу, – проговорил он, и она услышала негромкое похрапывание.

Она склонилась и поцеловала его в щеку.

– А что, если ты на работе упадешь с лестницы? Что тогда мы будем делать?

В ответ он только тихо всхрапнул.

Когда она увидела в окно кухни валявшуюся на земле лестницу и лежащего рядом на спине Билли, неподвижного, с закрытыми глазами, первой ее мыслью было: «О нет, только не мой Билли! Нет! Нет!»

Но вскоре пришло облегчение, вслед за которым через какое-то время всколыхнулись старые страхи. Борьба с огнем, спасение людей на пожаре, резание гранита – все это занятия, сопряженные с риском. Если с Билли что-то случится, их экономное существование станет катастрофическим. Она с детьми лишится кормильца, и, когда исчерпает себя страховка и крупницы пенсии, она потеряет дом. Маме придется присматривать за детьми, чтобы она смогла работать. А на какую работу она может рассчитывать? После рождения Джеффи и до появления младших детей, пока Билли учился и работал, она тоже успела немного поработать, официанткой и секретаршей. Платили там и там чисто символически.

Но теперь детей будет *четверо!*

До сих пор Билли обходился без травм, у него быстрая реакция, и физически он сильный. Но усталость от тяжелой работы, от недосыпания накапливается... А как же он ста-

нет уставать, когда появится малыш и начнет плакать днем и ночью? Как он может так беспечно радоваться прибавлению семейства, когда новый младенец поставит под угрозу будущее всей семьи?

Тут она услышала, как проснулась Стефи и сразу заплакала и закашлялась, и мысли Джулии моментально устремились в иное русло. «Господи, только бы не заболела!» – взмолилась она. Поспешив в детскую, где спали младшие, она подхватила дочь на руки, отнесла в кухню и дала ей тайленол и противоотечное средство, надеясь, что это не простуда, не жар. Остаток дня она готовила ужин, забрала Джеффи из футбольной секции и отвезла его в летнюю группу – с тремя детьми в машине ей пришлось заехать за витаминным напитком для всей команды, потому что была ее очередь, утешала плачущую разболевшуюся дочь, вытирала рвотные массы, стирала, собирала одежду и игрушки. Когда часов в шесть проснулся Билли, часа на два позже обычного, что подтверждало, насколько он переутомлен, она сидела в ванной со Стефи на коленях над паром от горячей воды для снятия отека горла.

– Что случилось? – сонно спросил он.

– Со Стефи что-то творится. Ее вырвало три раза, после ужина, и она кашляет, как при крупе.

– А температура? – спросил он, потирая затылок, чтобы собраться с мыслями.

– Я сбила ее тайленолом. Но ей плохо.

Он наклонился к дочери, и она пошла к нему на руки, жалобно хныча:

– Папочка!

Бедная малышка.

– А Клинт как?

– Пока в порядке.

– Отдохни, я посижу с ней в этой парилке, – сказал он.

Она уступила ему место на крышке унитаза, понимая, что отдохнул он недостаточно и все равно будет стараться отработать свои часы в мастерской, даже если поздно начнет. А завтра с утра ему заступать на суточное дежурство в депо, и ей нельзя рассчитывать на его помощь ночью, если дочке станет хуже, он должен как следует восстановить силы ради собственной безопасности. Но до чего же она устала! На ранних сроках беременности ей постоянно хотелось спать, но даже прилечь ненадолго днем было некогда.

И в голове отчетливо прозвучало: «Дальше так продолжаться не может».

После ланча с подругами Марта, прежде чем идти домой, пробежала по магазинам. С трехгодовалым сынишкой Джейсоном сидел Джо, так что можно было не спешить. Она примерила кое-что, купила на распродаже парочку милых вещей, хотя надевать их ей было некуда. Нынче самой популярной в ее гардеробе была рабочая и спортивная одежда. Но она просто влюбилась в креповые брюки, которые плот-

но обледали бедра и ягодицы, а внизу расширились. И топ из того же материала с глубоким вырезом тоже сидел идеально – прелестный ансамбль для вечеринки, танцев, ужина вне дома. Потом она не смогла устоять перед облегающим платьем с разрезом сбоку, так выгодно подчеркивавшим фигуру. Оно было цвета лаванды и чудесно оттеняло ее рыжеватые волосы до плеч.

Джо не любил танцевать. Вечерами он предпочитал с компанией сослуживцев посещать спортивный бар, в отпуск уезжать в Тахо, с автофургоном и катером. А выходные проводить на озере или смотреть спортивные передачи в баре или в гостях, но чаще дома перед телевизором с плазменным экраном. Они давно не делали то, что нравилось ей. Проблему отдыха неизменно решал муж.

Она купила еще босоножки на высоком каблуке, с ремешками вокруг щиколоток. Очень сексуальные. Марта была маленькая и легкая, ей сам Бог велел носить десятисантиметровые каблуки, на них она двигалась быстро и грациозно. Как классно она смотрелась бы в них на танцполе! Время от времени она покупала такие вещи, мечтая, что жизнь снова станет увлекательной. Бывало время, когда ее наряды волновали Джо, особенно туфли... раньше он сошел бы с ума, увидев ее в этих босоножках. До женитьбы.

Дома Джо с сыном, сидя на полу, как два приятеля, поджав ноги, играли в видеоигру. Джо считал эти игры прекрасным способом развить у ребенка зрительно-моторную ко-

ординацию, но Марта втайне думала, что он просто сам не прочь поиграть. Она положила пакеты на кресло в столовой и, пройдя в кухню, огляделась. Можно было подумать, что тут без конца ели из всех тарелок подряд, пили из всех чашек по очереди, не давая себе труда помыть их или собрать крошки со стола. В гостиной, вокруг папы с сыном, тоже громоздились тарелки, пустые пакетики из-под чипсов, целлофановые упаковки от кексов, использованные скомканные бумажные салфетки. Джо, видимо, читал на диване газету и не поправил после себя смятые диванные подушки, не поднял те, что упали на пол. Газетные листы были разбросаны по кофейному столику и по полу, тут же стояла чашка из-под кофе и тарелка из-под тостов, оставшиеся после завтрака. А она-то все утро убиралась, наводила порядок, пока он спал.

И разумеется, на Джо были его заскорузлые синие спортивные трусы на резинке, надетые прямо на голое тело – его летняя домашняя униформа. У него была волосатая грудь, и все тело тоже покрывали жесткие курчавые волосы. Ему даже в голову не приходило хоть немного привести себя в порядок, приодеться ради нее в свой выходной, хотя она и просила его об этом тысячу раз!

– Привет, киска, – сказал Джо, не отрываясь от экрана. Он был занят складыванием разноцветных блоков, делая вид, что всерьез соревнуется с трехлетним сынишкой, незаметно помогая ему овладеть навыками игры. – В почтовый ящик не заглядывала?

– Джо, что творится в кухне! Там полный разгром.

– Да, я попозже все уберу.

Нет, ничего он не уберет и не вымоет. По крайней мере, внутри дома. Он даже в автофургоне никогда не убирает. Зато яхту, двор и гараж содержит в идеальной чистоте. Бардак в кухне разгребать ей одной.

– Джо, можно тебя на минутку?

– Да, сейчас. – Прошла минута, и он закричал: – Ого! Смотри, старик! Ты сделал меня. Хочешь, сыграем еще? – И запустил новую игру.

– Джо!

– Что?

– Я хотела поговорить.

– Господи ты боже мой! – воскликнул он раздраженно, отложил пульт и поднялся.

Сейчас он напоминал обезьяну, черная курчавая шерсть покрывала его ноги, грудь, живот, небритое лицо. Всклопоченные волосы торчали во все стороны. Он поддернул трусы, но они тут же снова сползли вниз на бедра. Эластик протерся, и, когда он поворачивался спиной, была видна щель между ягодицами – зрелище не очень изысканное. Конечно, она давно купила ему новые спортивные шорты – пусть на голое тело, но хотя бы чистые. Они с тех пор так и лежали на полке в его шкафу.

– Ну что? – спросил он, придерживая трусы.

– В доме все вверх дном.

– Да, я занимался гаражом и садом. Кроме того, у меня сегодня выходной. Сейчас я играю с малышом. Но двор в порядок привел.

– Тебе бы десяти минут хватило убрать здесь за собой. И еще за десять минут ты мог бы принять душ, побриться и одеться поприличнее.

– У меня *выходной!* Я хочу просто расслабиться и чувствовать себя комфортно.

– Если бы я слонялась по захламленному дому в таком виде, как ты, ты бы бросил меня в ту же секунду.

– Не знаю, – усмехнулся он. – Может быть, расслабься ты немного, нам легче было бы общаться. Господи, речь все-го-то о паре чашек и тарелок! И что такого? Ты же сама сказала, что за десять минут все можно убрать.

– Мы оба работаем, – сказала она. – И я в самом деле устала всегда возвращаться в такой свинарник.

– Ты и сегодня работала? – спросил он едко.

– Ты знаешь, что сегодня я как раз не работала. Но я вкалываю свои сорок часов в неделю и делаю всю работу по дому. А чистым и нормально одетым я вижу тебя исключительно при гостях или перед работой.

– Послушай! Я вернулся домой только в восемь утра, а ночка выдалась та еще. Я просто хочу отдохнуть. Почему бы тебе не взглянуть на это проще?

– Не получится, – покачала она головой, к глазам подступили слезы. – Не получится легче. Потому что меня от всего

этого тошнит. Я ведь ничего особенного не прошу – только убирать за собой и мыться. – Она снова безнадежно покачала головой. – Я сейчас уйду ненадолго. Хочу проехаться и немного остыть. Куплю что-нибудь на ужин и вернусь, и если ты меня все-таки услышал, то приberi тут, прими душ и побрейся. – Она схватила сумочку и вышла.

Марте сейчас хотелось выплакаться, но она боялась, что ее кто-нибудь увидит. Она глотала слезы, и они камнем давили ей на горло. Она проехала километров шестьдесят, внутри у нее все клокотало от обиды. До свадьбы Джо был другим! Они встречались примерно год, потом еще год были помолвлены, и все это время он всегда спрашивал, чего она хочет. А она в ответ ходила с ним и его друзьями на лодках, в походы. Она, в общем, любит спорт, любит проводить время на воздухе, если только не посвящать этому сто процентов свободного времени! Она не обижалась, если он скучал в ресторане или дремал на мелодраме. До свадьбы она часто бывала у него дома, и заставляла его в спортивных штанах и майках, но никогда он не был такой вот немойтой, нечесаной обезьяной, в сползающих трусах с протертой задницей!

По правде сказать, чрезмерной аккуратностью Джо и прежде не отличался. В душе у него обычно было полно волос, он разбрасывал вещи и не содержал кухню в чистоте. Но если она предлагала помочь с уборкой, он активно в нее включался. Он делал то, что она говорила, – заправлял кровать, складывал грязные полотенца в стиральную машину,

пылесосил, выносил мусор, чистил душевую кабинку. Теперь Джо давно уже ей не помогал. И раньше, перед тем как лечь с ней в постель, он не жалел усилий. Всегда был чистым, выбритым, и от него хорошо пахло, конфетка, а не мужчина! И он знал, как настроить ее нужным образом, как возбудить. А теперь жаловался, если слишком долго не было оргазма. *Ну, давай же, Марта, в чем дело, на всю ночь меня точно не хватит!*

И поговорить ей об этом было не с кем. Джулия с Билли до сих пор живут словно новобрачные, и даже когда Джулия временами досадует на мужа, то все равно убеждена, что он лучший муж на свете. И может, она права. Касси – та считает, что, если у тебя под боком постоянный мужчина, это уже счастье. У Бет есть более важные поводы для размышлений, чем Мартины супружеские жалобы. У нее уже пять лет никого не было, она больше сосредоточена на карьере, чем на отношениях с мужчинами.

Марта зашла в маленький итальянский ресторанчик неподалеку от дома. Сейчас, в четыре часа, в будний день, он был почти пуст. Она села в темном углу, заказала вина и пригубила его, пытаясь успокоиться.

В общем, она была готова к тому, что после свадьбы кое-что изменится, ведь Джо – не такой аккуратист, как она. До свадьбы она два года изучала его привычки, его жизненные принципы. Но никак не ожидала, что он так опустится, так снизит планку и свалит на нее все домашние заботы. Рань-

ше у него бывали дни, когда он в выходной день забывал побриться, но теперь он это делал исключительно перед работой. Дошло до того, что он стал ей *гадок*. Кем надо быть, чтобы отказываться принять душ, если женщина об этом просит?!

И уж никак она не ожидала, что перестанет его любить.

Трудно любить бесчувственного неряху. Правда, таким его мало кто знал. Джо был стопроцентный мужчина, с итальянскими корнями, отчасти с консервативными взглядами, вроде того что женщина должна растить детей и следить за домом, тогда как муж делает физическую работу, ремонт и все такое. Коллеги считали его домашним деспотом и отчасти сочувствовали ей, говорили, что она святая, раз уживается с ним. Они и половины всего не знали, он не посмел бы прийти на работу дурно пахнущим, небритым, с сальными волосами, торчащими во все стороны. Но все знали, что он не способен собрать тарелки и вымыть их. Он готовил вкуснейшие блюда итальянской кухни – его спагетти, колбаски, лазанья стали легендой, – но, как шутили в пожарном депо, кухню он при этом просто уничтожал. Марта при этом думала: «Это у нас норма».

На работе Джо, как профессионал, был на хорошем счету, коллеги уважали его. Снаряжение он содержал в безупречном порядке, был очень силен физически, всегда один из первых устремлялся по лестнице в огонь, чтобы спасти людей.

Но тот привлекательный парень, в которого она когда-то влюбилась, исчез, теперь это был неандерталец, несколько не считавшийся с ее чувствами. Он был великолепен, когда добивался ее благосклонности, ее согласия на брак – ведь, как католик, он считал, что хозяйкой в его доме, матерью его детей могла быть только жена. Во время помолвки они думали о двоих-троих детишках, но после рождения Джейсона Марта пересмотрела этот пункт семейной программы. У нее не хватило бы сил работать, содержать в порядке дом и еще присматривать за оравой детей, один из которых – Джо.

Она сильно сомневалась, что все еще любит его... И как же им после этого жить дальше?

– Марта!

Она подняла голову и увидела улыбающееся лицо Райана Чамберса. Он взял свою кружку с пивом и подошел к ее столику. Господи, подумала она. Только этого мне сейчас не хватало.

– Как поживаешь, малыш?

– Прекрасно, Райан. А как ты?

– Замечательно. Ты кого-то ждешь? Ужинаешь здесь?

– Нет, просто зашла купить еды домой и решила выпить немного вина. Сегодня день выдался очень утомительный. А ты?

– Я размышляю – брать пиццу или нет? Вот допью пиво и решу.

– А как Джил?

– Джил? – переспросил он со смехом. – Марта, с Джил у нас все давно кончено.

– Ох, прости, пожалуйста, – смутилась она. – Я не знала.

– Все в порядке. Ты вовсе не обязана быть в курсе любовной жизни старого бойфренда. Уже год прошел.

– Уже год? А с кем ты сейчас?

– Кстати, сейчас я совершенно свободен. – Он присел на соседний стул. – Решил взять тайм-аут.

– Неужели правда *ни с кем* не встречаешься? – удивилась она. Райан, как правило, встречался сразу с несколькими девушками.

– Кажется, я уже староват для прежних игр – да и подустал от холостяцкой жизни. Наверное, насытился ею сполна. Хотелось бы чего-то другого. Более прочного. Стабильного.

– Правда? – спросила она недоверчиво, облакачиваясь на стол.

Он заглянул в кружку и беззвучно рассмеялся:

– Правда. Может быть, я наконец-то вырос. В тридцать один год уже пора бы. А ты как думаешь?

– Пожалуй, так же. Вот только именно от тебя я не ожидала услышать что-то подобное.

– Я это заслужил. Кстати, я просил у тебя прощения за прошлое? Если нет, то...

– Не стоит. Все это было уже так давно.

– Как твоя семья? – спросил он.

Она отвела взгляд.

– Замечательно. Все просто замечательно.

Они снова встретились глазами, и он произнес:

– Звучит здорово. Но что-то не так, да? Какие-то неприятности?

– Нет, пустяки, – заверила она. – Не стоит и говорить об этом.

– Ну, давай поговорим о другом. Видела кого-нибудь в последнее время?

Марта поняла, что он имеет в виду их прежнюю компанию.

Она рассказала, как они с Джо устроили вечеринку, и кто был там, и как она обедала с девочками, но мысленно неудержимо возвращалась в прошлое. Райан был ее первой любовью. Старше ее на два года, первый спортсмен школы. Красивый, остроумный, веселый ловелас. Переменчивый, непредсказуемый в своих увлечениях. Она влюбилась в него в пятнадцать лет, и следующие пять лет они то сходились, то расставались на продолжительный срок, в течение которого он в очередной раз похищал чью-то невинность. Но месяцев через шесть – восемь он возвращался назад – кающийся, полный сожалений и по-прежнему неотразимый. И она не могла устоять. Дальше следовали очередные несколько месяцев блаженства, затем все повторялось – он отвлекался на другую девушку. И когда Марте стукнуло двадцать, она вдруг поняла, что с нее хватит, и не пустила его обратно. Но на самом деле так никогда и не преодолела до конца свои чувства

к нему...

Интересно, что Джо и Райан не имели схожих недостатков. Джо был верным семьянином, он даже на флирт не был способен. Оба недурны собой, хотя и совсем разного типа. Когда Райан улыбался, на щеках у него появлялись ямочки, а глаза опасно мерцали, так что девушки все поголовно приходили в возбуждение. Если Джо (вымытый, конечно) выглядел классно и мужественно, то Райан смотрелся скорее как модель. У Джо было сильное загорелое тело, стальные бицепсы, узкая талия, в форменной, обтягивающей торс футболке он выглядел настолько потрясающе, что у женщин подгибались колени. Райан имел легкий, добродушный характер, но способен был смотреть вам прямо в глаза и с улыбкой, от которой таяло сердце, беззастенчиво лгать. Джо обладал южным типом мужской красоты, почти черными глазами, мог вспылить из-за пустяков, но был честнейшим из известных Марте людей.

Они беседовали минут сорок, потом Марта заказала две пиццы навынос, а Райан – второе пиво. Он открыл бумажник и достал визитку. Райан работал в местной компании кабельного телевидения, куда пришел сразу после колледжа. Сейчас он был директором – «белый воротничок», с хорошим доходом. Он протянул ей карточку.

– Это мой рабочий и мобильный. Если захочешь поговорить, позвони. Мне кажется, тебя что-то гнетет.

– Послушай, – сказала она, – одно дело – встретиться слу-

чайно, другое – позвонить. Я замужем.

– Знаю, – сказал он. – Но я хороший друг. Без шуток, Марта, в наших отношениях не все ладилось, но мы сумели остаться друзьями. И если что не так, мы можем друг на друга рассчитывать.

– Да, но... – И замолчала, потому что не знала, как отказаться, не обижая его.

Он всегда умел ее уговорить, и она уступала, забывая о благоразумии. Кое-чего она желала даже сильнее, чем достучаться до Джо, убедить его исправиться, чтобы снова вернулась любовь, – это чтобы Райан в свое время не оказался таким безответственным повесой. И сейчас, когда она чувствовала себя обиженной и уязвленной, это была опасная мысль.

Он накрыл ее руку ладонью.

– Марта, ты очень много для меня значишь. И всегда значила, тебе это известно. Ты не представляешь, как часто я жалел, что не встретил тебя попозже, когда немного повзрослел и перестал быть безмозглым шалопаем. Наши отношения не длились бы так долго, если бы между нами не было особенной близости. Может быть, сейчас я смогу отчасти загладить свою вину, став твоим другом? И если тебе захочется поделиться...

– Не думаю, что это стоит делать. – Но она все же сунула визитку в сумочку. – Все равно, спасибо за предложение. И желаю тебе найти то, что ты так долго ищешь.

Наконец принесли пиццу, Марта заплатила и уже хотела

встать, но он притянул ее за руку к себе и поцеловал в щеку. По ее телу пробежала волна желаний. Боже, до чего ей снова хотелось быть любимой!

– Если даже новой встречи не получится, я все равно очень рад тебя увидеть. Кстати, ты выглядишь просто фантастически. И как тебе удается? Другие стареют, ты же все молодеешь.

Врешь ты все, хотела сказать она. Сам-то он несколько не утратил былой привлекательности.

– Спасибо, – произнесла Марта вслух. – Береги себя.

Она поехала домой. Еще не было шести, когда она поставила машину в гараж. Она отсутствовала почти два часа, но мобильник в ее сумочке ни разу не затренькал. Надвигались летние сумерки, и она скоро поняла, почему в окнах не горит свет. Джо и Джейсон спали рядышком на диване в гостиной. Джо лежал на спине – небритый, непомывшийся, не переодевшийся в мало-мальски приличную одежду. А Джейсон по своей всегдашней привычке спал на животе.

Марта включила свет в кухне. Здесь ничего не изменилось. Она положила пиццу на стол, бросила сумочку и пошмыгнула на кресло и принялась за уборку. Посудомоечная машина, которую она запустила перед тем, как уйти на встречу с подругами, была полна чистых тарелок, которые Джо не удосужился вынуть. Она достала их, перезагрузила машину грязными и принялась вытирать столешницы, собирать мусор, и жгучие слезы обиды капали ей на руки.

Бет не дежурила сегодня. Она была записана на прием к доктору Джероду Паттерсону, известному и уважаемому в Сан-Франциско онкологу. Она не дежурила и две недели назад, когда Марта и Джо устраивали вечеринку. Тогда она только что сделала пункцию новообразования, обнаруженного в молочной железе. Образование оказалось злокачественным.

Это было не впервые – первая опухоль появилась у нее в двадцать пять лет, в правой груди, и первая операция не помогла, потому что внезапно обнаружили метастазы, затронувшие лимфоузлы. Ей сделали одну за другой три операции и, наконец, удалили молочную железу полностью. Тогда Марк и бросил ее. Правда, он любезно дождался, пока она закончит лучевую и химиотерапию и немного окрепнет. Бет так и не знала точно, рак, тошнота, страх или ее искалеченное тело послужило причиной ухода. Не то чтобы у нее была пышная грудь, так, маленькие грушки.

И вот все снова повторялось с левой грудью.

Она многое знала о докторе Паттерсоне и остановилась именно на нем. Ему было под пятьдесят, он имел жену и двоих детей подросткового возраста, на фотографии приятно улыбался, а его репутация как онколога сделала его таким популярным, что попасть к нему на прием представлялось

делом нелегким. Но Бет сама была врач, ей было достаточно только позвонить, представиться, и ее тотчас записали.

Впервые попав в его кабинет, она еще раз убедилась, как мало говорят о человеке фотографии. У него оказались густые русые волосы, рост не меньше метра восьмидесяти и ямочка на щеке. Он протянул руку:

– Доктор Хэлсли, очень приятно познакомиться. Прошу вас, садитесь. – И, подождав, пока она усядется, сел сам.

– Здравствуйте, доктор Паттерсон, – кивнула она.

Он положил руки на ее открытую больничную карту.

– Как я вижу, вы тоже занимались на подготовительных курсах Южно-Калифорнийского университета. Вы родом из Сакраменто?

– Я там выросла, – ответила она.

– Если вы не против, я хотел бы побольше узнать о вас, прежде чем мы перейдем к непосредственной причине вашего обращения ко мне.

Причина – это рак, который не могут остановить, подумала она.

– Что именно вас интересует?

– Есть ли у вас братья и сестры? Муж? Живы ли родители?

– Я единственный ребенок, а родители мои, да, живы и, кажется, вполне здоровы. С каждой стороны осталось по бабушке, раньше всех умер один из дедушек – в пятьдесят пять лет, от инфаркта. У бабушки с маминой стороны больше двадцати лет назад тоже находили рак груди, но она выжила,

сейчас ей восемьдесят восемь.

Они еще немного поговорили – минут пятнадцать. Он спросил, есть ли у нее муж или друг, и она ответила:

– Он ушел вместе с потерянной грудью.

Еще доктор захотел узнать о ее хобби, чем она занимается для удовольствия, и она засмеялась:

– Я всего год как получила диплом акушера-гинеколога.

Вы полагаете, у меня есть время на хобби?

– Первое злокачественное образование появилось у вас довольно рано, – сказал он, не заглядывая в карту. – Несмотря на то что вы и сейчас очень молоды, это все проявление того, первого случая. Рак не распространяется. Но, принимая во внимание ваш возраст и течение болезни, я порекомендовал бы интенсивную терапию. К сожалению, томография выявила несколько сомнительных узлов. Как вы сами считаете – мы можем начать курс лучевой терапии, попробовать химию, а потом посмотрим и решим, будет ли хирургическое вмешательство необходимым?

Она пожала плечами, покачала головой:

– Не имеет значения. Я вовсе не хочу обязательно спасти грудь. Не такая уж она у меня выдающаяся.

– Вы после операции не думали об имплантатах?

– Нет. Не видела смысла.

Он приподнял бровь:

– Ваши близкие поддерживают вас, доктор Хэлсли?

– Если хотите, можете называть меня просто Бет, – сказа-

ла она. – Ну конечно. Я работаю в женской больнице, там все очень внимательные. У меня есть подруги, семья. Но я стараюсь смотреть на ситуацию без эмоций, как профессионал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.